

Сознана Церковь Мою
и врата ада
не одолеютъ ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Сентября 1910 г.

№ 17 (85)

Двухнедельный журналъ рел. нрав. и церк.-общ. жизни Съв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1½ года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.

Изд. 4 годъ

Содержаніе № 17:

1. Высокопреосвященнѣйшій Агафангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій . . . 334—338.
2. Памяти Императора Александра III-го 338—341.
3. Православіе и католицизмъ въ нашемъ краѣ. Свѣтлинскій. 341—343.
4. По Святой Землѣ. (Продолженіе). П. П. Недровъ. 343—345.
5. О необходимости пастырскихъ окружныхъ собраній. Свяш. Я-ъ. 346—347.
6. Учителя и учительницы ц.-приходскихъ школъ въ Виленскомъ военномъ лагерѣ 347—349.
7. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 349—354.
8. Изъ жизни Братствъ 354.

При семъ № прилагается: а) Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1910 г. № 17; в) Листокъ для народа № 17—10 экз.

Высопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ,

Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Высокопреосвященный Агаѳангелъ, вновь назначенный Архіепископъ Литовскій и Виленскій,—уроженецъ Тульской губ., въ мѣрѣ Александръ Лаврентьевичъ Преображенскій, сынъ протоіерея. Первые годы своего дѣтства будущій іерархъ провелъ въ домѣ благочестивыхъ и просвѣщенныхъ родителей, которыми и было положено начало воспитанія и образованія его. По достиженіи надлежащаго возраста, въ 1871 г. онъ поступилъ въ Тульскую духовную семинарію, а по окончаніи семинарскаго курса наукъ, какъ лучшій по успѣхамъ и благоповеденію, отправленъ былъ для полученія высшаго богословскаго образованія въ Московскую духовную академію. По окончаніи Московской духовной академіи кандидатомъ — магистрантомъ богословія 15 августа 1881 г. опредѣленъ былъ на должность учителя латинскаго языка въ Раненбургское духовное училище. Такимъ образомъ, скромно началась просвѣтительная дѣятельность Архіепископа Агаѳангела, отличающаяся въ дальнѣйшемъ движеніи разнообразіемъ, высокой назидательностью и глубокою содержательностью. Въ 1882 г., 7 декабря, молодой преподаватель А. Л. Преображенскій былъ избранъ правленіемъ Скопинскаго духовнаго училища на должность помощника смотрителя. Изъ устъ бывшихъ питомцевъ Скопинскаго духовнаго училища, теперь уже прошедшихъ высшую богословскую школу, намъ доводилось слышать самыя сердечныя и восторженныя воспоминанія о своемъ бывшемъ ближайшемъ воспитателѣ, о его добротѣ, вниманіи, заботливости объ ученикахъ, благородной деликатности и т. д. И епархіальное начальство высоко цѣнило молодого, талантливаго педагога. Послѣ перваго же учебнаго года преосвященнѣйшій Теофистъ, епископъ Рязанскій и Зарайскій, объявилъ ему Архипастырскую благодарность съ призываніемъ на него Божія благословенія. Но не продол-

жительно было его служеніе въ Скопинскомъ духовномъ училищѣ. По волѣ Божіей, молодого педагога постигло глубокое семейное горе: одновременно лишился онъ своей горячей любимой супруги и единственнаго сына малютки. «Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ прираженіи скорби къ моему сердцу, я уразумѣлъ особое званіе Божіе.... я посѣшилъ оставить мѣръ», говоритъ про себя Владыка, «и пріобщиться къ лику иноческаго». 7 марта 1885 г. Александръ Лаврентьевичъ Преображенскій сталъ инокомъ Агаѳангеломъ, а 10 марта Рязанскимъ Архіепископомъ Теофистомъ посвященъ въ санъ іеромонаха. 4 декабря 1886 г. Св. Синодъ назначилъ его инспекторомъ Томской духовной семинаріи, причемъ 14 декабря онъ возведенъ былъ въ санъ игумена. Въ должности инспектора назначенъ игуменъ Агаѳангелъ прослужилъ нѣсколько болѣе одного года. Но и въ короткое время онъ обнаружилъ выдающіяся административныя и педагогическія способности, вслѣдствіе чего былъ назначенъ экстраординарнымъ ревизоромъ Томскаго духовнаго училища и удостоился благословенія Св. Синода; 20 января 1888 г., — ректоромъ въ Иркутскую духовную семинарію, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Прибывъ въ Иркутскую семинарію 20 марта 1888 года, о. архимандритъ Агаѳангелъ скоро сроднился съ нею, вошелъ во всѣ подробности семинарскаго быта, всѣмъ интересовался, все изучалъ. Съ полнымъ самоотверженіемъ и любовью отдаваясь выполненію своего долга, онъ ничѣмъ такъ не дорожилъ, какъ дѣйствительными успѣхами и благоустройствомъ ввѣреннаго ему заведенія, чѣмъ и заслужилъ довѣріе и благорасположеніе какъ воспитанниковъ, такъ и своихъ сослуживцевъ по семинаріи.

15 июня 1889 года, по Всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Агаѳангелу

епископомъ Киренскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи. Проводы его изъ семинаріи отличались глубокою задушевностію. Имя его навсегда сохранится въ благодарной памяти учениковъ и сослуживцевъ. Нареченіе его во епископа было совершено 9 сент. 1889 г. въ г. Иркутскѣ, въ Архіерейской домово́й церкви Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ, и Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Селенгинскимъ. При нареченіи во Епископа высокимъ ставленникомъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

«Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Божіею милостию, изволеніемъ Державнаго Вѣнценосца и избраніемъ богопоставленнаго священноначалія призываюсь я нынѣ къ почести вышняго званія (Фил. 3, 14), на высококу чреду служенія въ *дому Божіемъ, яже есть церковь Христова*.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ Господу Богу за Его неизреченныя милости, явленныя моему недостойнству, выслушалъ я сейчасъ это призваніе. Глубоко смущенъ: я не ждалъ этого призванія, я не помышлялъ о такой высотѣ. Что же реку, что возлагаю, слыша сіе званіе и избраніе? Дерзну ли азъ, недостойный, рещи: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2)? Смотрю я на себя и вижу только свои немощи, свою неопытность, свою совершенную неподготовленность къ сему великому служенію. Съ одной стороны помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой — искреннее сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ запечатлеваютъ уста мои. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящія многознаменательныя для меня минуты, что достойнаго могу сказать, при бѣдности моей мысли и убожествѣ слова? Я радъ былъ бы безмолствовать, какъ безмолствовали рыбаки галилейскіе въ священныя минуты званія ихъ къ апостольству. И если дерзаю отверзать уста свои, то для того только, чтобы здѣсь, на семъ священномъ мѣстѣ, предъ вами, богомудрыя Архипастыри и Отцы, предъ сонмомъ служителей алтаря, предъ лицомъ вашей паствы *исповѣдатися Господеви злыо усты моими, посредь мношхъ*

восхвалити Его, яко предста одесную убогаго (Пс. 108, 31).

Поистинѣ, когда обращаю взоръ свой на протекшіе дни моей жизни и на разнообразныя пути ея, я не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненіе надо мною словъ псалмопѣвца: *отъ Господа стопы чловѣку исправляются* (Пс. 36, 23), *смертный же како уразумѣетъ пути своя* (Притч. 20, 24) и: *судьбы Его бездна многа* (Пс. 35, 7).

Самый ходъ жизни моей, приведшій меня къ предстоящему мнѣ положенію, представляется мнѣ указаніемъ перста Божія.

Съ юныхъ лѣтъ воспитанный своими родителями въ послушаніи вѣрѣ Христовой и въ строгомъ исполненіи церковныхъ обрядовъ, я всегда выше всего ставилъ служеніе святой церкви въ священномъ санѣ; — къ нему стремилась душа моя, его жаждало сердце мое отъ дней ранняго отрочества. Живо помню, какъ я, будучи еще ученикомъ низшей духовной школы, любилъ часто и подолгу оставаться на кладбищѣ и здѣсь, среди могилъ и крестовъ, — этихъ безмолвныхъ, но краснорѣчиво свидѣтельствующихъ знаковъ, что *вся персть, вся пепелъ, вся спль*, — со слезами на глазахъ молилъ Господа, чтобы Онъ, Милосердный, во время благопотребное сподобилъ меня быть служителемъ алтаря и приносить безкровную, умиловительную жертву за скончавшихъ свое земное странствованіе. И это завѣтное, святое желаніе было такъ сильно, что когда, по окончаніи училища, представилась полная возможность поступить въ одно привилегированное столичное учебное заведеніе, я съ настойчивостію, непонятною въ отрокѣ, несмотря на совѣты, убѣжденія и принужденія, отказался и вступилъ въ разсадникъ духовнаго просвѣщенія. Годы шли, возрастало тѣло, укрѣплялся духъ, но — увы! не возрастало, не укрѣплялось, а скорѣе умалялось желаніе послужить церкви Христовой. Духъ времени, модныя идеи, «свободная» наука туманили неокрѣпшій еще умъ, плѣняли воображеніе: и я готовился сдѣлаться не врачомъ духовнымъ, а врачомъ тѣлеснымъ. Уже готовъ былъ я покинуть воспитывавшее меня духовное заведеніе и стучаться въ двери высшаго свѣтскаго заведенія; но здѣсь-то сдѣлано было мнѣ первое

предостереженіе: серьезная, продолжительная болѣзнь заставила меня на цѣлый годъ прекратить всякія занятія. А затѣмъ, когда послѣ этого я не оставлялъ своего намѣренія, не замедлило явиться и второе предостереженіе: смерть моего родителя, заставившая меня подумать о сирой семьѣ. Я согласился быть преемникомъ своего отца, сельскаго пастыря. Но готовился иной путь. Неожиданное назначеніе въ академію привело меня въ иноческую обитель Преподобнаго Сергія, гдѣ молитвенными подвигами уготовляются души ко всякому доброму дѣланію. Уготовлялась къ доброму дѣланію и моя душа. Здѣсь, въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, послѣднею цѣлію моихъ помысловъ и желаній было то же самое священство. Но какъ, въ санѣ ли іерея или священно-инока? Живо помню, какъ часто, благоговѣйно склоняясь предъ нетлѣнными мощами радонежскихъ подвижниковъ, какъ часто я помышлялъ: «добро есть здѣ быти, не остаться ли въ стѣнахъ обители?»—и какой-то таинственный голосъ мнѣ внушалъ: «добро есть здѣ быти, останься, останься здѣсь». Но—увы!—не внялъ я этому гласу, не послушалъ внушенія. Молодость, заманчивыя и обманчивыя обольщенія мірской суеты предъявляли свои права и требовали дани,—и я заплатилъ ее. Оставляя храмъ науки, я оставилъ и святилище обители и пошелъ скитаться по стогнамъ градовъ и весей. И Богъ знаетъ, сколько бы скитался я, если бы Провидѣнію не угодно было послать мнѣ тяжелое испытаніе: послѣ одиннадцати-мѣсячной супружеской жизни я разомъ потерялъ и жену, и сына. И только тогда, убитый горемъ, снѣдаемый чувствомъ безысходной скуки, горькаго сиротства и безпріютности, чувствуя себя какъ бы лишнимъ на свѣтѣ, выброшеннымъ изъ жизни, лишеннымъ пристанища, я понялъ, что жизненный путь, избранный мною—не мой жребій, и стоя надъ двумя еще неостывшими трупами, я спросилъ себя: неужели же еще и еще нужно усиливаться поймать летучія тѣни, гоняясь за призраками минутныхъ, обманчивыхъ наслажденій? О нѣтъ, довольно... Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ прираженіи скорби къ моему сердцу я уразумѣлъ особенное званіе Божіе. И

вотъ блеснулъ забытый въ суетахъ жизни, заслоненный лживыми образами міра, но никогда неугасающій, благодатный свѣтъ Христовъ и освѣтилъ мои думы, мои чувства и страданія,—освѣтилось все: и душа, и жизнь. Тогда, преклоняясь предъ неисповѣдимою волею Божіею, я поспѣшилъ оставить міръ, взять свой крестъ и пріобщиться къ лику иноческому... Вотъ пройденный мною жизненный путь.

Что же реку, что возглаголю о своей служебной дѣятельности? Приготовилъ ли я себя для того высокаго служенія, къ которому призываюсь я нынѣ?—Ни—ни. Восьми-лѣтній періодъ службы слишкомъ кратокъ для того, чтобы приготовить достойныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой. Притомъ, въ этотъ короткій періодъ времени Господь судилъ мнѣ пройти почти всѣ должности духовно-училищной службы—отъ скромной должности учителя пригособительнаго класса до почетной должности ректора семинаріи. Разумѣется, при такой краткости служенія на той или другой должности, я не успѣвалъ сдѣлать чего-либо особеннаго, чѣмъ бы могъ оставить по себѣ память. Будучи учителемъ низшихъ духовныхъ училищъ, я только познакомился съ тѣми вопіющими нуждами, какія испытываютъ дѣти духовенства, и привыкъ сострадать этимъ нуждамъ. Но одного этого качества пастырю пастырей мало. Будучи начальникомъ среднихъ учебныхъ заведеній, я научился цѣнить труды скромныхъ тружениковъ въ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго юношества и убѣдился, какъ трудно создать добрый порядокъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, при ихъ необезпеченности матеріальными средствами. Но этого разумѣнія епископу недостаточно. Доселѣ моему попеченію и руководству ввѣрялись дѣти и юноши, готовящіеся къ пастырскому служенію; отнынѣ я поставляюсь въ непосредственное отношеніе къ самимъ пастырямъ, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ пасомымъ: дѣтямъ и юношамъ, мужамъ и старцамъ. Что не всегда можно руководить дѣтьми и юношами безъ труда и воздыханій сердечныхъ, это не безызвѣстно тѣмъ, кому приходилось вести дѣло воспитанія. Но съ назначеніемъ во епископа освобождаюсь ли я отъ безпокойствъ и воздыха-

ній сердечныхъ?—Никакъ, напротивъ, тутъ то и начинаются настоящія скорби. На томъ служебномъ пути, какимъ я шелъ доселѣ, я по живымъ и близкимъ примѣрамъ узналъ, что значить стоять на высотѣ епископскаго служенія, какихъ богатыхъ силъ и высокихъ дарованій требуетъ оно, какую тяготу несутъ стоящіе на ней: кому отдыхъ, а имъ трудъ; кому покой, а имъ непрерывная забота; кому радость, а имъ непрестанныя скорби.

Во всѣ времена епископское служеніе было самымъ труднымъ служеніемъ; но въ настоящее время тягота епископскаго служенія еще умножилась: слишкомъ гордь и надмененъ своими познаніями сталъ умъ; слишкомъ ослабѣли нравственныя узы, связующія волю; слишкомъ много явилось непризванныхъ учителей, слишкомъ многоглаголивы стали уста ихъ. Чтобы смирить гордый умъ и подчинить его слову Божію, нужно имѣть умъ Григорія Богослова; чтобы обуздать волю человѣческую и направить ее по заповѣдямъ Евангелія, нужно имѣть волю Василия Великаго; чтобы заградить богохульные уста непризванныхъ учителей, нужно имѣть краснорѣчіе Іоанна Златоуста. Но если такіе великіе свѣтильники вѣры съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія, то что же долженъ помыслить азъ, недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ церкви Христовой? Мнѣ ли не трепетать предъ высотой подвига, для котораго у меня нѣтъ силъ и которому я не обученъ? Мнѣ ли скудному знаніемъ и словомъ, убогому доброю жизнію, немощному силами духа, неискусному въ управленіи, выступать на дѣланіе въ вертоградѣ Господнемъ?

На предназначенной собственно мнѣ чредѣ служенія церкви Христовой представляются особенныя трудности, вытекающія изъ состава мѣстнаго населенія, для обращенія ко Христу и руководства ко спасенію котораго я паче всего обязываюсь прилежати. Тамъ, гдѣ для моего дѣланія удѣлена полоска нивы Христовой, съ незапамятныхъ временъ свили себѣ гнѣздо и до сихъ поръ продолжаютъ гнѣздиться самыя грубыя заблужденія относительно вѣры и нравственности. Здѣсь такъ много представляется самыхъ разнообразныхъ

вѣрованій и заблужденій; требуется столько прямого, положительнаго наставленія въ истинахъ вѣры, сколько вразумленія и изобличенія заблуждающихся; а вмѣстѣ съ нимъ столько затрудненій и препятствій и отъ недостатка опытности со стороны прямыхъ дѣлателей, и отъ противодѣйствія тѣхъ, кому ненавистно здравое ученіе Христовой истины, и отъ вліянія тѣхъ, которые, со свойственною всякимъ туземцамъ привязанностію къ своимъ обычаямъ, наклонны болѣе къ похваламъ туземнаго быта, и отъ покровительства тѣхъ, которые, по своей привязанности ко всему иноземному, склонны къ огульнымъ порицаніямъ всего русскаго, родного и *мятятся службу приносить Богу*, защищая языкъ, нравы, обычаи и, подъ часъ, религіозныя вѣрованія «дѣтей природы»,— столько, повторяю, препятствій и затрудненій, что для того, кто тѣдится на развалинахъ языческихъ капищъ водрузить крестъ Христовъ, потребны умъ и любовь Іоанна, ревность Петрова, труды Павловы.

И вотъ, когда обо всемъ этомъ я помышляю, то невольно долженъ воскликнуть: *«къ симъ кто доволенъ (2 Кор. 2, 16)? молюся Ти, Господи, избери мощиа инога, его же послеси (Исх. 4, 13), обаче не якоже азъ хочу, но якоже Ты (Іоан. 27, 39)»*.

Воистину реку, богомудрые Архипастыри, страпсусъ за немощь свою. Но Господь источникъ силы: благодать Его умудряетъ слѣпцовъ и младенцевъ. Вѣрую, что и въ моей немощи Онъ по благодати Своей совершитъ силу Свою, которая и подается не сильнымъ, но немощнымъ, не крѣпкимъ, но изнемогающимъ, по непреложному слову Господа: *«сила моя въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9.)»*. Дерзаю надѣяться, что сія сила Христова, *немошная врачующи и оскудѣвающая восполняющи*, чрезъ таинственное возложеніе рукъ вашихъ, Христолюбивые Архипастыри, снидетъ и на меня недостойнаго, снидетъ и почиетъ, и, очистивъ отъ всякія скверны плоти и духа, содѣлаетъ меня сосудомъ святости, силы и славы своей.

Къ тебѣ, Первосвятитель Иркутскія церкви, къ тебѣ наипаче обращаю мое сердце и мое слово! Глубокое тебѣ благодареніе отъ полноты моего признательнаго, сынов-

ного сердца за благодѣянiя и милости, излившиися отъ твоей святости на меня недостойнаго. Тебѣ, любвеобильнѣйшій владыко мой, вѣдомы всѣ мои немощи, предъ тобою обнаружилъ я всю свою нищету духовную, и не смотря на это, ты приемишь меня къ соучастию въ трудахъ по управленiю обширною твоею паствою. Отнынѣ возлагается на меня часть твоего бремени, отнынѣ я соприкасаюсь къ тому тяжелому кресту, который несешь ты; благоволи же руководить меня твоею высокою мудростию на новомъ поприщѣ моего служенiя. Пусть въ твоихъ доблестяхъ сокроются мои немощи; пусть свѣтъ твоего ученiя и жизни коснется моего мерцающаго свѣтильника и воспламенитъ его, пусть твой глубокий разумъ и многолѣтняя опытность научатъ меня и поставятъ современемъ *искусна предъ Богомъ должника непоштыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). А я, работая на нивѣ Христовой подъ твоимъ просвѣщеннымъ руководствомъ и непрестанно взирая на многочисленныя опыты мудраго правленiя твоего, всѣми силами буду стремиться къ подражанiю имъ, сохраню твои священные завѣты, какъ драгоценное сокровище, запечатлѣю ихъ на скрижаляхъ сердца моего. Молитва за тебя къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ будетъ всегда первымъ моимъ священнымъ долгомъ: она прекратится только тогда, когда сомкнутся уста, и сердце перестанетъ биться».

Въ воскресенье, 10 сентября, совершена была и самая хиротонiя въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ означенный день съ равнаго утра мѣстное народонаселенiе густыми толпами направилось въ Вознесенскiй монастырь. Вся набережная Ангары покрыта была экипажами и народомъ. Самолетъ едва успѣвалъ перевозить желающихъ послѣшить къ началу службы. Около 9^{1/2} часовъ прибыли въ монастырь Высокопреосвященный Веніаминъ и Преосвященный Макарий, епископъ Селенгинскiй. Послѣ обычной встрѣчи и облаченiя, началась Божественная литургiя двумя архипастырями въ сослуженiи 16 протоіереевъ и священниковъ. Въ началѣ литургiи посвящаемый

во епископа произнесъ присягу; и послѣ пѣнiя *Трисвятаго* чрезъ возложенiе рукъ двухъ архипастырей совершилась и хиротонiя. По окончанiи литургiи Высокопреосвященный Веніаминъ вручилъ новопоставленному Епископу архипастырскiй жезлъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Памяти Императора Александра III-го.

(Изъ западно-русскихъ воспоминанiй, по поводу 25-лѣтiя церков. школъ).

Минуло уже двадцать пять лѣтъ!.. Легко сказать, — но сколько за это время пережито, пережито и передумано! По доброму старому обычаю, начиная новое двадцати-лѣтiе, полезно оглянуться назадъ, посмотрѣть, что сдѣлано; помянуть добрымъ словомъ тружениковъ и радѣтелей церковно-школьнаго просвѣщенiя. И прежде всего, понятно, останавливаетъ на себѣ наше вниманiе, нашу мысль свѣтлый образъ великаго русскаго Монарха Александра III-го.

Лучезарною и свѣтлою звѣздою прошло надъ нашей святою Русью 13-лѣтнее мирное царствованiе этого Государя. Почти 15 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, но величавый образъ великаго душою Монарха служить и по нынѣ руководящимъ свѣточемъ русской жизни. Чуткимъ своимъ сердцемъ и православно-русскою душою онъ понималъ задачи исторической жизни Россiи. Онъ воскресилъ древнюю Святую Русь, оживилъ и возвеличилъ духовно нравственныя стихiи русской народности. Въ его замѣчательной личности воплотились разумъ и воля русскаго народа, всѣ его думы, его вѣрованiя и убѣжденiя, его мысли и стремленiя. Въ немъ счастливо объединились отличительныя черты лучшихъ представителей и носителей русскаго народнаго духа. Его заботы о внутреннемъ государственномъ строенiи, о своемъ народѣ, не напоминаютъ ли намъ отчасти ласковаго князя Владимiра, красное-солнышко, который вмѣсто меча, держитъ въ рукѣ крестъ и даетъ русской землѣ животворное начало жизни—православную вѣру. Его миролюбiе и готовность защищать слабыхъ и угнетенныхъ не напоминаютъ ли Владимiра Мономаха, этого миротворца, покровителя и защитника слабыхъ въ древней Руси. Его доблесть, твердость и постоянство приводятъ на память соименнаго покойному Государю св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, этого печальника за Русь — много потрудившагося за землю Русскую, за Новгородъ, за Псковъ, за все великое княженiе». По кончинѣ Александра III-го, первосвятитель св. церкви могъ сказать то же,

что нѣкогда было сказано по полученіи извѣстія о кончинѣ св. князя Александра Невского: «Чада моя милая! Знайте, что закатилъсь солнце земли русской... и бысть плачь велій», замѣчаетъ лѣтописецъ, «и кричаніе и туга, якоже нѣсть т. кова была, токмо и земли трястися»... А спокойный и ровный характеръ покойнаго Государя, его прощѣнный умъ, мягкое, отзывчивое сердце, его глубокая религіозность не напоминаютъ ли намъ любимаго русскимъ народомъ «тишайшаго царя» Алексѣя Михайловича, о которомъ современники говорятъ, что это былъ рѣдкій Монархъ и человекъ: «такой государь, какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но немногіе имѣютъ.» Характеристика вполне достойная покойнаго Государя Александра III-го. — Говоря все это, мы насколько не преувеличиваемъ. Вспомнимъ только что вся жизнь покойнаго Государя протекла въ неусыпныхъ трудахъ о благѣ земли родной, что онъ работалъ до послѣднихъ дней своей жизни. Не забудемъ, что своимъ мощнымъ царскимъ словомъ Царь-Миротворецъ усмирялъ политическія страсти и предупреждалъ кровопролитіе. Не забудемъ о его трогательной преданности св. вѣрѣ православной, о его спокойствіи и смиреніи, съ которыми онъ смотрѣлъ прямо въ лице смерти, думая не о себѣ, а о спокойствіи близкихъ ему и т. д. Да, въ краткомъ очеркѣ трудно изобразить чѣмъ былъ и сколько сдѣлалъ для славы и счастья Россіи покойный Государь. Благодарная Россія давно уже сплела вѣнокъ славы покойному Государю Александру III-му. Мы желали бы вплести въ этотъ вѣнокъ хотя не такъ яркіе, но дорогіе для насъ цвѣты воспоминаній о его царственныхъ трудахъ и заботахъ для укрѣпленія православія и православно-русскаго просвѣщенія въ Западномъ Краѣ.

Тамъ, гдѣ дѣло шло о крѣпости государственнаго организма, не могло быть и рѣчи о поблажкахъ сепаратизму. Въ этомъ смыслѣ политика почившаго Государя была неизмѣнно твердою. Взявъ за основаніе принципъ «Россія для русскихъ», онъ положилъ предѣлъ весьма опасному возрастанію землевладѣнія иностранцевъ въ Западной Россіи, ограничилъ еврейскую эксплуатацію сельскаго населенія, продолжалъ твердую русскую политику въ Царствѣ Польскомъ, начатую съ половины 60 хъ годовъ. Все это были, такъ сказать, „внутреннія завоеванія.“ завершеніе русскаго единства, которому Государь твердо слѣдовалъ въ свое царствованіе. Ни одна отрасль Государственной и общественной жизни не была забыта державнымъ Хозяиномъ: всему отведено надлежащее мѣсто и дано развитіе въ истинно-русскомъ направленіи.

Еще въ бытность свою наслѣдникомъ Престола, покойный Государь обратилъ свое вниманіе на положеніе Западнаго края. Виленское Свято-Духовское Братство, привлекавшее тогда къ себѣ русскихъ лучшихъ людей, каковы: А Ра-

чинскій (отецъ С. А. Рачинскаго), А. Столыпинъ, Катковъ, И. С. Аксаковъ и др., и начавшее тогда свое плодотворное служеніе русскому дѣлу въ краѣ—путемъ поддержанія и украшенія храмовъ, устройства училищъ,—имѣло счастье пользоваться высокимъ вниманіемъ и покровительствомъ покойнаго Государя *). Въ 1866 году, узнавъ о начинавшейся тогда полезной дѣятельности Братства, покойный Государь, тогда еще наслѣдникъ-цесаревичъ, и великіе князья: Владиміръ, Алексій, Сергій и Павелъ Александровичи — соизволили принять участіе въ пожертвованіяхъ въ пользу Братства. Еще раньше, въ 1865 г., покойнымъ Государемъ было пожертвовано — 6000 руб. для приобщенія къ капиталу на построеніе и украшеніе православныхъ церквей въ Западномъ краѣ. На эти деньги были заказаны серебряныя вызолоченныя дарохранительницы, украшающія и теперь нѣкоторые храмы. Такое вниманіе Государя послужило тогда для Братства большою нравственною поддержкою: оно неизмѣнно стало служить русскому дѣлу, несмотря на всѣ невзгоды. Въ 1868 г. Братство было осчастливлено снова высокимъ вниманіемъ въ Бозѣ почившаго Государя. 6-го августа этого года, въ общемъ собраніи Братства, бывшій полечитель Виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшковъ заявилъ собранію о милостивомъ соизволеніи Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича на принятіе званія почетнаго члена Свято-Духовскаго Братства. Принявъ съ признательностью оказанную Братству высокую честь, собраніе тогда же постановило: просить дозволенія Его Высочества ходатайствовать объ учрежденіи при Молодечненской учительской Семинаріи на братскій капиталъ въ 1700 руб. особой стипендіи имени Государя Наслѣдника Цесаревича. О такомъ постановленіи Братства П. Н. Батюшковъ имѣлъ счастье немедленно довести до свѣдѣнія Государя Наслѣдника. 8 августа послѣдовала на его имя слѣдующая отвѣтная телеграмма: «Прошу передать Мою искреннюю благодарность Свято-Духовскому Братству за пожертвованія, сдѣланныя имъ въ Мою честь, и пожелать ему постояннаго развитія и укрѣпленія.» Вскорѣ послѣ этого Государемъ Наслѣдникомъ было препровождено 1000 руб. въ пользу Братства. Эти драгоценныя слова и это вниманіе останутся на всегда въ лѣтописи Свято - Духовскаго Братства, служа для всѣхъ его членовъ высокимъ поощреніемъ къ продолженію ихъ дѣятельности на пользу св. церкви и просвѣщенія въ краѣ.—Въ декабрѣ 1869 г. были препровождены въ Свято - Духовское Братство пожертвованные Государемъ Наслѣдникомъ для церкви Западнаго края четыре св. образа: Св. Александра Невскаго, Св. Гурія Чудотворца, Святителя Петра, Митрополита Московскаго, и Св. Маріи Магдалины. Эти св. иконы были переданы въ церкви Ковенской

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ отчетовъ Братства

губерніи. 25 мая 1884 г. покойный Государь соизволилъ на принятіе Его Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, званіе почетнаго члена Свято - Духовскаго Братства.

Когда въ 1864 г. была открыта первая въ Россіи учительская семинарія въ м. Молодечно, Виленской губ., незабвенный Царь - Миротворецъ Александръ III-й, тогда еще только наслѣдникъ Престола, прислалъ ей въ даръ икону Спасителя, благословляющаго дѣтей, а также свой портретъ съ слѣдующею достопримѣчательною надписью: «Учитесь и учите въ духѣ любви къ нашей православной вѣрѣ, къ нашему возлюбленному Царю и дорогой нашей Руси». Вотъ завѣтъ великаго Монарха западно-русской начальной школѣ, тотъ указанный ей путь, который, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовалъ духу и міровоззрѣнію нашего народа, сложившемуся подъ многовѣковымъ воздѣйствіемъ Св. Православной церкви. Поэтому нашъ народъ всегда желалъ и желаетъ, чтобы школа воспитала не только русскаго гражданина, но православнаго русскаго человѣка. Эта мысль народная о соотвѣтствіи духа и направленія начальной школы духовнымъ потребностямъ народа, мысль о русской національной школѣ проводилась нашими извѣстными педагогами, каковы, напр., Ушинскій, который считалъ школу преддверіемъ церкви; баронъ Корфъ, признававшій могущественное вліяніе христіанской нравственности въ народной школѣ; С. А. Рачинскій и даже графъ Л. Н. Толстой, который, хотя и по своему, но признаетъ, что «безъ Библии не мыслимо въ нашемъ обществѣ развитіе ребенка и человѣка, какъ не могло быть мыслимо это безъ Гомера въ греческомъ обществѣ». Замѣчательно, что когда оживалъ русскій духъ, процвѣтала русская жизнь, процвѣтала и русская школа и наоборотъ: упадокъ и разстройство русской жизни сопровождалось разстройствомъ и русской школы.

Въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія исконно-русскія начала жизни отошли какъ бы на второй планъ, стали забываться. Усилилось направленіе русской мысли, именуемое «западничествомъ», которое видѣло для Россіи спасеніе только въ отреченіи отъ своей народности, въ полнѣйшемъ усвоеніи западной цивилизаціи со всѣми ея началами, безъ всякихъ притязаній на самостоятельное развитіе. Печальны были послѣдствія такого односторонняго направленія. Безъ ужаса и содроганія нельзя читать о послѣднихъ годахъ жизни незабвеннаго Царя-Освободителя, о непрерывныхъ покушеніяхъ и адскихъ замыслахъ на жизнь благороднѣйшаго Монарха со стороны людей, носившихъ, правда, русскія фамиліи, но забывшихъ Бога, честь, совѣсть и, во имя западно-европейскихъ отрицательныхъ идей, покрывшихъ несмыслаемымъ позоромъ русскую землю. Да, это великій и тяжкій грѣхъ русскаго рене-

гатства, грѣхъ нравственной измѣны и отреченія отъ всѣхъ народныхъ, историческихъ, бытовыхъ и религіозныхъ преданій, отреченіе отъ Христа и креста!..

Вѣдь всѣ эти Желябовы, Рысаковы и др. получили извѣстное образованіе, и кичились этимъ, но въ нихъ не было души христіанской, не было страха Божія. А что безъ этого значить образованіе?

Нося въ себѣ душу народную, покойный Государь Александръ III возсоздалъ для народа церковно-приходскую школу. Державнымъ своимъ словомъ онъ призвалъ духовенство къ работѣ на нивѣ народнаго просвѣщенія. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ были Высочайше утверждены правила о церковно-приходскихъ школахъ, 13 іюня 1884 г., при чемъ на докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода Государю благоугодно было собственноручно начертать: «Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ». Съ любовью отозвалось духовенство на призывъ монаршій, и никогда не забудетъ оно Монаршаго довѣрія къ его силамъ: повсюду стали появляться церковныя школы, открыто было въ 1884—85 г.г. церковныхъ школъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ свыше 400 почти съ 10000 учащихся; въ настоящее время число это возрасло болѣе чѣмъ въ три раза.

Насажденіе церковныхъ школъ на Западной окраинѣ Россіи было мѣрою высоко просвѣтительною и вмѣстѣ съ тѣмъ истинно народною. На глазахъ у забитаго польщиной и унией и эксплуатируемаго еврействомъ прославнаго русскаго народа стоятъ маленькіе деревянные храмы православныя, часто ветхіе и убогіе, рядомъ съ великолѣпными панскими и шляхетскими костелами. Нынѣ, благодаря церковнымъ школамъ, православныя храмы во многихъ приходахъ оглашаются школьными церковными хорами, славянское чтеніе раздается не только въ церквахъ, но и въ крестьянскихъ домахъ, въ самыхъ глухихъ селахъ и деревняхъ; въ тысячахъ школъ грамоты Сѣверо-Западнаго края десятки тысячъ православныхъ бѣлоруссовъ учатся молитвамъ, церковному пѣнію, русской и славянской грамотѣ. Въ заброшенныхъ и полуразрушившихся монастырскихъ зданіяхъ учреждены второклассныя и учительскія школы, очаги православія и русской народности. Православное духовенство усилило свою просвѣтительную дѣятельность — дѣлаетъ все, что можетъ.

Но вотъ снова появляются темныя тучи на западно-русскомъ горизонтѣ, снова начинается здѣсь борьба, съ цѣлью подавленія православно-русскихъ началъ въ краѣ. Но теперь это уже мало интересуетъ наше общество. Если эти вопросы и обсуждаются, то съ точки зрѣнія партійныхъ взглядовъ... А жизнь, между тѣмъ, идетъ своимъ чередомъ. Бѣлоруссы—народъ темный и бѣдный, и не могутъ бороться одними своими си-

лами и поддерживать школу одними своими средствами.

На всемірномъ педагогическомъ конгрессѣ въ Чикаго делегатъ отъ нашего Министерства Народ. Просвѣщенія князь С. М. Волконскій сказалъ обратившую на себя вниманіе представителей воспитательнаго труда всего образованнаго міра рѣчь, въ которой вотъ что говорилъ, между прочимъ, о нашихъ учительницахъ церковныхъ школъ, вышедшихъ изъ духовныхъ училищъ: «Заброшенное въ какую-нибудь глухую деревню, за много верстъ отъ желѣзной дороги, разлученное съ семьей, молодое существо вступаетъ въ борьбу съ жизнью, находясь въ зависимости отъ бѣднаго и неграмотнаго общества, которое не всегда въ состояніи или не желаетъ платить ей ничтожное жалованье, которымъ предполагается вознаграждать ее за трудъ и жизнь. Она должна жить за 6 долларовъ (12 руб.) въ мѣсяць; крестьянская изба служить ей жилищемъ, крестьянская семья единственнымъ обществомъ, если нѣтъ священника въ деревнѣ,—и должна она одѣваться прилично и вести себя благовоспитанной дѣвицей. Я зналъ одну изъ нихъ, содержавшую при подобныхъ условіяхъ больную мать и маленькаго брата. Много ихъ разсѣяно по нашему обширному отечеству: имена ихъ неизвѣстны... Но въ этой странѣ, гдѣ простой рабочій на какой-нибудь фермѣ получаетъ 30 долларовъ въ мѣсяць на всемъ готовомъ; въ странѣ, гдѣ умственный трудъ вознаграждается выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ земляхъ,—въ странѣ, явившей столь великіе примѣры изслѣдованія и разсѣянія мрака, — въ этой странѣ я прошу вашего уваженія къ труженицамъ, не имѣющимъ иной радости въ жизни, кромѣ поддержанія той искры просвѣщенія, которую онѣ призваны постепенно раздувать въ дѣтскихъ умахъ». Глубоко вѣрные слова!

Пусть же не забываетъ и наше общество, русскіе люди, этихъ скромныхъ безвѣстныхъ тружениковъ и труженицъ на нивѣ церковно-школьнаго просвѣщенія, честно исполнявшихъ въ теченіе минувшихъ 25 лѣтъ завѣтъ незабвеннаго Монарха, воспитывая дѣтей въ духѣ любви къ св. вѣрѣ православной, Престолу и Отечеству!

Многіе и многіе изъ нихъ свою преданность и любовь къ святому дѣлу просвѣщенія народа запечатлѣли смертью и нашли себѣ вѣчное упокоеніе тамъ, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія... Да будетъ имъ вѣчная память и благодарность народа, для котораго они такъ много потрудились. Не мало есть еще и теперь тружениковъ церковно-школьнаго просвѣщенія, отдавшихъ этому святому дѣлу всю свою энергію, всю свою молодую жизнь... Не будьте же равнодушны къ нимъ, и если отказываете имъ почему-либо въ вашей помощи и сочувствіи, то не огорчайте ихъ вашими холодными, а иногда и пренебрежительными сужденіями о томъ, что для нихъ такъ дорого и свято!

М. П.

Православіе и католицизмъ въ нашемъ краѣ.

Въ нашей современной сложной и запутанной жизни встрѣчаются явленія, передъ которыми останавливаешься въ изумленіи, какъ передъ чѣмъ то неестественнымъ, ненормальнымъ, не поддающимся контролю здраваго смысла. Къ такимъ именно явленіямъ относится борьба съ православіемъ, которая ведется католицизмомъ въ союзѣ съ польщиной, борьба, которая время отъ времени переходитъ въ преслѣдованіе православныхъ, въ надругательство надъ православными святынями, въ оскорбленіе религіознаго чувства и убѣжденій православнаго человѣка.

Кара, которая постигла нѣсколько человѣкъ пановъ, ворвавшихся въ православный храмъ съ собаками и надругавшимися надъ православною святынею, далеко не разрѣшаетъ вопроса о защитѣ православія. Это отдѣльный эпизодъ, выхваченный изъ цѣлаго ряда другихъ аналогичныхъ явленій и выхваченный только потому, что онъ проявился въ болѣе рѣзкой формѣ. Другія подобныя же явленія, менѣе рѣзкія, менѣе бросающіяся въ глаза, проходятъ какъ бы незамѣченными. Къ нимъ привыкають и они становятся какъ бы нормальными.

Остановимся хотя бы на такомъ явленіи, какъ смѣшанные браки между католиками и православными.

Весьма недавно въ мѣстной печати опубликовано былъ циркуляръ виленскаго губернатора, поручающаго земскимъ начальникамъ и чинамъ полиціи разяснить населенію, что браки, заключенные между православными и католиками по православному обряду будутъ считаться законными со всеми юридическими послѣдствіями законныхъ браковъ.

Думать, что населеніе успокоится и смѣшанные браки пойдутъ своимъ порядкомъ, что вопросъ исчерпанъ—это глубокая ошибка. Вопросъ здѣсь не въ юридическихъ, а въ нравственныхъ послѣдствіяхъ непризнанія ксендзами законными браковъ совершенныхъ между католиками и православными въ православной церкви.

Кто дастъ себѣ трудъ учесть вліяніе ксендзовъ на простонародіе, кто дастъ себѣ трудъ учесть фанатизмъ католическихъ массъ, тотъ легко пойметъ, что увѣренности въ прочности юридическихъ послѣдствій смѣшаннаго брака далеко недостаточно для спокойной семейной жизни.

Разъ такой бракъ въ мѣстности со смѣшаннымъ населеніемъ не будетъ признавать законнымъ ксендзь, то его не будутъ признавать законнымъ и его прихожане, его не будутъ признавать законнымъ и сосѣди семьи съ двумя вѣроисповѣданіями и жизнь подобной семьи превратится въ муку.

На это именно и рассчитывали ксендзы предпринимая подобный походъ противъ православной церкви и ихъ расчетъ вѣренъ.

Что же сдѣлано съ нашей, съ русской стороны, чтобы отвѣтить на этотъ походъ, чтобы уничтожить все вредныя послѣдствія его?

Какъ мы уже отмѣтили сдѣланы циркулярныя распоряженія, имѣющія чисто мѣстный, чисто временный характеръ.

А между тѣмъ выступленіе ксендзовъ—это не только выступленіе религиозное—это выступленіе политическое. Оно направлено не только противъ православной церкви, оно направлено противъ русской національности. Ни для кого вѣдь не тайна, что за католичествомъ идетъ и ополяченіе русскаго простонародія и на русской почвѣ, изъ русскаго матеріала создается враждебный русскому государству элементъ.

Можно ли допустить, чтобы въ православномъ государствѣ, гдѣ православная вѣра считается господствующею, гдѣ на сторонѣ этой вѣры стоитъ Царствующій Домъ, русское правительство и вся масса русскаго народа, чтобы въ такомъ православномъ государствѣ допустимы были подобныя выступленія противъ православія и русской національности, чтобы другое вѣроисповѣданіе могло дѣлать здѣсь свои завоеванія и при томъ подобными путями?

А между тѣмъ это дѣлается, дѣлается открыто и дѣлается людьми, которые считаются русскими подданными, которые обязаны подчиняться законамъ страны.

Какъ понять, какъ объяснить себѣ подобное явленіе?

Намъ кажется, что объяснить это можно двумя причинами: во первыхъ неумѣніемъ нашихъ политиковъ усвоить ту истину, что католицизмъ въ западномъ краѣ является доктриной не столько религиозною, сколько политической и во вторыхъ, слабостью нашего національнаго чувства и неумѣніемъ понять тѣсной связи существующей между православіемъ и русскою національнію.

Если бы указанная истина была усвоена съ достаточной твердостью, тогда отношеніе къ католичеству создалось бы другое и тогда навѣрное католическое духовенство не рѣшилось бы на предпріятія, идущія явно вразрѣзъ съ государственными законами и съ государственными интересами.

Что польское католичество двигается на востокъ въ качествѣ доктрины политической это подтверждается весьма многими обстоятельствами.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что оно ведетъ борьбу не только съ православіемъ, но и съ русскимъ языкомъ и тамъ, гдѣ католичество успѣло обосноваться и пустить корни въ русскую почву, оно старается вытравить изъ этой почвы все русское: русскій языкъ, русское національное самосознаніе, русскіе обычаи, русскую пѣсню рус-

скій укладъ семейной и общественной жизни и замѣнить все польскимъ.

Когда же русскій народъ или русское правительство желаютъ противопоставить этой вредной съ государственной точки зрѣнія работѣ какія нибудь мѣры, то поляки немедленно ставятъ вопросъ на почву «свободы совѣсти» и начинаютъ кричать о религиозныхъ преслѣдованіяхъ. Крики эти пугаютъ нашихъ робкихъ и часто мало освѣдомленныхъ политиковъ и заставляютъ ихъ идти на уступки тамъ, гдѣ уступки не должны дѣлаться ни въ коемъ случаѣ.

Остановимся хотя бы на такомъ обстоятельствѣ.

Окрестности города Вильны населены бѣлоруссами, т. е. несомнѣнно русскимъ племенемъ, которое въ своей обыденной жизни пользуется русскимъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ языкомъ. Казалось бы, что при этихъ условіяхъ и преподаваніе закона Божія въ сельскихъ школахъ этого населенія должно производиться на родномъ языкѣ этого населенія, т. е. на языкѣ русскомъ. Объ этомъ прямо и опредѣленно говорить и законъ, который предоставляетъ каждой народности получать первоначальныя наставленія въ вѣрѣ на на своемъ родномъ языкѣ.

Между тѣмъ въ сельскихъ школахъ, гдѣ это русское населеніе перешло въ католичество, преподаваніе закона Божія ведется ксендзами на языкѣ польскомъ и за такое преподаваніе ксендзы получаютъ жалованіе и жалованіе довольно значительное.

Такимъ образомъ, на русскія деньги они совершаютъ колонизацію бѣлорусскаго населенія и совершаютъ въ прямое нарушеніе основного закона.

Могло ли бы такое явленіе быть допущено, если бы у насъ было болѣе ясное пониманіе своихъ интересовъ и дѣйствительнаго положенія вещей на мѣстахъ

Намъ пришлось побывать въ нѣсколькихъ сельскихъ школахъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Вильны и познакомиться съ этимъ положеніемъ.

Оно представляется въ высокой степени страннымъ.

Является ксендзъ—законоучитель въ русскую школу, къ дѣтямъ русскихъ родителей и начинаетъ говорить съ ними по-польски, раздаетъ имъ польскіе учебники и заставляетъ ихъ по-польски читать, по-польски готовить уроки закона Божія.

Дѣти польскаго языка не понимаютъ, по-польски читать не умѣютъ, такъ какъ польской грамотѣ не учились и вотъ за это непониманіе польской рѣчи, за это неумѣніе читать по-польски ксендзъ налагаетъ на нихъ разныя взысканія, который долженъ приводить въ исполненіе русскій учитель той же школы.

Такое преподаваніе превращается для дѣтей въ настоящую муку и они стараются убѣгать отъ уроковъ закона Божія, за что опять таки подвер-

гаются взысканіямъ, какъ со стороны ксендза, такъ и со стороны родителей, стоящихъ обыкновенно на сторонѣ ксендза.

Получается какая то нелѣпая драма.

Для того, чтобы избѣжать этой драмы, нѣкоторые ксендзы приказали родителямъ-католикамъ не посылать въ школу тѣхъ дѣтей, которые не усвоили польской грамоты и не могутъ читать польскіе учебники закона Божія. Но такъ какъ польскіе школь нѣтъ и таковыя въ бѣлорусскихъ мѣстностяхъ допущены быть не могутъ, то ксендзы взялись за обученіе дѣтей польской грамотѣ и польскому языку сами.

Въ каникулярное время они собираютъ бѣлорусскихъ дѣтей въ костелы, раздаютъ имъ польскіе буквари и обучаютъ ихъ польской грамотѣ.

Создается такимъ образомъ совершенно опредѣленный типъ клерикальной польской начальной школы. Но школа эта устраивается въ костелѣ подъ видомъ „наставленія дѣтей въ первоначальныхъ истинахъ вѣры“ и такимъ образомъ находится внѣ воздѣйствія закона о школахъ.

Таковы результаты послабленій допускаемыхъ въ отношеніи католичества. Пользуясь этими послабленіями, ксендзы могутъ прямо нарушать законъ, который казалось бы долженъ ограждать интересы русскаго населенія. Разъ этотъ законъ предписываетъ, что первоначальное преподаваніе вѣроученія должно производиться на родномъ языкѣ учащихся, то нѣтъ никакого основанія его нарушать, нѣтъ никакого основанія предоставлять ксендзамъ навязывать русскому населенію, хотя бы католическому, языкъ польскій.

Если ксендзы не преслѣдуютъ цѣлей политическихъ и національно-польскихъ, а только цѣли религиозныя, то они могутъ вести преподаваніе закона Божія въ школахъ съ русскимъ населеніемъ на языкѣ русскомъ.

Незнаніе ксендзами русскаго языка, отсутствіе на русскомъ языкѣ соотвѣствующихъ учебниковъ по закону Божию для дѣтей католическаго исповѣданія вовсе не должно служить поводомъ и причиною для навязыванія польскаго языка непольскому населенію.

Вѣдь католицизмъ не идетъ съ польскимъ языкомъ ни въ Японію, ни въ Китай, ни въ Индію, ни въ Чехію, ни въ Моравію. Тамъ онъ пользуется роднымъ языкомъ населенія, среди котораго ведетъ свою пропаганду. Почему же онъ идетъ съ польскимъ языкомъ въ Бѣлоруссію?

Свобода совѣсти великая свобода, но она создается только для дѣлъ совѣсти, а не для политической пропаганды. Разъ представители того или другаго вѣроученія сходятъ съ почвы религиозной и переходятъ на почву политическую, они тѣмъ самымъ выходятъ и изъ подъ покровительства закона о свободѣ совѣсти.

Свѣтлинскій.

По Святой Землѣ.

(Изъ личныхъ впечатлѣній паломника).

(Продолженіе).

Когда совершается литургія православными, то Гробъ является жертвенникомъ. Проскомисаютъ, стоя на колѣняхъ. Престолю—камень въ придѣлѣ Ангела... Уходятъ отъ ложа, не поворачиваясь спиной къ нему, а пятясь...

Оттуда мы пошли на Голгоу, отъ пещеры она находится въ 16 саж. Она не сохранилась, какъ и Гробъ, въ томъ видѣ, какъ была при Спасителѣ. Нѣтъ тамъ и древа крестнаго: оно разсѣяно по всему міру. Частица его хранится въ ризницѣ тамошняго храма...

На Голгоу ведетъ лѣсенка въ 18 ступенекъ. Возвышается Голгова надъ помостомъ храма на 5 арш. 10 в. Отдѣльнаго алтаря въ этомъ придѣлѣ нѣтъ. Богослуженіе совершается на виду у молящихся. Въмѣсто престола — мраморная плита на 4 столбикахъ, а подъ нимъ, отдѣланное русскимъ серебромъ и золотомъ, отверстие въ камнѣ — здѣсь былъ водруженъ Крестъ Господень. Направо отъ престола — въ полуаршинѣ, закрытая сереб. пластиной, находится щель въ скалѣ образовавшаяся, въ моментъ смерти Спасителя. Дна ея не видно... За престоломъ, на помостѣ поставлено распятіе съ предстоящими. Стѣна за распятіемъ уставлена иконами. М. проч. обращаетъ на себя вниманіе икона страждущаго Спасителя — даръ Русскаго царствующаго Дома.

3 святыня—величественный греческій соборный храмъ Воскресенія. Онъ непосредственно примыкаетъ къ Гробу Господню. Много паникадилъ, большею частію даръ русскихъ; четырехъ ярусный прекрасный иконостасъ—русскій даръ. Грекамъ этотъ иконостасъ обязанъ только пылью и тенетами, которыя замѣтилъ я даже на мѣстныхъ иконахъ... Надъ царскими вратами устроена каѳедра, съ которой читается Евангеліе. Кромѣ этихъ главныхъ придѣловъ есть меньшіе. Около Голговы—придѣлъ Б. М., гдѣ она стояла во время приготовленія къ смерти Ея сына; тутъ же — придѣлъ Логина сотника, который пронзилъ ребро Спасителя; придѣлъ раздѣленія ризъ Господнихъ; отсюда длинная лѣстница ведетъ въ придѣлъ обрѣтенія Честнаго Креста и придѣлъ цар. Елены...

Общее впечатлѣніе отъ внѣшности всего видѣннаго — впечатлѣніе запущенности, запыленности, небрежности, отъ чего не избавлены даже главныя святыни. Отсюда мы пошли къ патриарху Даміану. Зданіе патриархіи внутри помѣстительно и обставлено богато... Вошли въ залъ съ длиннымъ рядомъ дивановъ и креселъ, обитыхъ яркою шелковой матеріей. Стѣны увѣшаны портретами нашего Государя, Греческаго, Султана... Самъ хозяинъ дома переживалъ въ это время мрачную полосу въ своей жизни: онъ состоялъ подъ бой-

котомъ своей греческой паствы, т. к. сталъ на защиту православныхъ арабовъ. Они, опираясь на новый правит. законъ, просили о нѣкоторомъ равноправіи съ греками въ церковномъ управленіи и жизни. Патріархъ и предложилъ въ совѣтъ при патріархіи ввести и представителей туземцевъ. Святогробцы возмутились и объявили патріарха низложеннымъ. Вражда во время нашего визита была въ остромъ періодѣ... Но вотъ изъ за тяжелой портьеры вышелъ патріархъ Даміанъ. Онъ былъ въ черной съ разрѣзами рясѣ. Надѣвъ малый омофоръ, сдѣлалъ обычное начало, затѣмъ мы встали на колѣна, и онъ прочиталъ надъ нами разрѣшительную молитву въ родѣ той, которую читаютъ у насъ надъ умершими... Сѣли. Подали воду съ рахатъ лукумомъ—обычное восточное угощеніе. Затѣмъ принесли по рюмкѣ вина, вродѣ ликера, и по чашечкѣ кофѣ. На прощаніе патріархъ далъ иконку, четки, разрѣшит. молитву и перламутровый крестикъ. Патріархъ свободно объяснялся по-русски. Во время бесѣды патріархъ говорилъ о засиліи евреевъ. Послѣ разрушенія Иерусалима они впервые собрались туда въ такомъ огромномъ количествѣ: изъ 100 тыс. жителей Иер. 75—евреи.

Отъ патріарха прошли на русскія раскопки—въ русскій домъ—недалеко. Здѣсь сохраняется недавно открытая арка, порогъ «Судныхъ вратъ.» чрезъ который шелъ на Голгову І. Хр., часть древнееврейской стѣны, черезъ которую Христосъ вышелъ на вольныя страданія. Эти раскопки, священные съ именами В. Кн. Сергія Александровича и Архим. Антонина, имѣютъ очень важное археологическое значеніе. Извѣстно, что священные мѣста подвергались сомнѣнію со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ на томъ основаніи, что эти мѣста находятся въ чертѣ города, а І. Хр. несомнѣнно пострадалъ за городомъ. Русскія раскопки и утверждаютъ, что въ древности дѣйствительно теперешняя Голгова и Гробъ Господень находились за городомъ... Надъ раскопками сооруженъ храмъ въ память Александра III-го. Съ русскаго мѣста пошли къ Сіону. Этотъ холмъ—ядро Иерусалима, колыбель Христовой церкви. Возвышеніе Сіона началось особ. съ Давида. Онъ обстроилъ укрѣпилъ, построилъ скинію, дворецъ. Сіонъ же Давидъ избралъ и мѣстомъ своего вѣчнаго упокоенія. При Соломонѣ на 1-е мѣсто выдвигается морія, но когда начались политическія бури, цари невольно обратили вниманіе на Сіонъ, какъ мѣсто болѣе надежное для защиты столицы и царства. Въ этихъ видахъ Сіонъ укрѣпили, а Езекіей проведенъ громадный водопроводъ въ нѣдрахъ Сіона. Это сооруженіе недавно открыто—совершенно сохранившимся. Найдена и надпись съ объясненіемъ этихъ работъ... Направленіе водопровода показываетъ, что строители тщательно старались обойти какой то пунктъ. Какой же? По всей вѣроятности—Давидовъ погребальный склепъ. Открытіе многообѣщающее.

Въ исторіи Христовой церкви Сіонъ имѣетъ первенствующее значеніе. Здѣсь—надъ останками св. Давида, какъ на антиминсѣ, Христосъ совершилъ первую евхаристію... Здѣсь излилась благодать св. Духа въ день пятидесятницы... Здѣсь положено основаніе церкви Христовой обращеніемъ 3000 человекъ ко Христу. Здѣсь былъ Апостольскій Соборъ. Здѣсь совершилось Успеніе Б. М. Теперь на Сіонѣ показываютъ турецкую цитадель, стоящую на мѣстѣ Давидова дворца и мечеть.

Эта мечеть и заключаетъ въ себѣ Сіонскую горницу. Она двухъ этажная. Внизъ не пускаютъ, гдѣ, по преданію. Иисусъ Христ. омылъ ноги ученикамъ. Комната тайной вечери наверху. Доступъ свободенъ. Продолговатая. Потолокъ сводчатый. Одинъ камень, стоящій на полу у сѣверной стѣны, обозначаетъ мѣсто, гдѣ сидѣлъ Спаситель за тайной вечерей. Въ юго-запад. углу залы 6 ступеней ведутъ въ другую комнату—мѣсто сошествія Св. Д.,—въ которой показываютъ саркофагъ—будто бы точную модель гробницы Давида.

Остальная часть Сіона занята кладбищами, м. проч. и православнымъ, гдѣ хоронятъ русскихъ паломниковъ...

Вернувшись домой и подкрѣпившись, пошли по Иерусалиму безъ маршрута—познакомиться. Русскій языкъ принятъ вездѣ.

2-го іюля прежде всего направились къ мечети Омара. Построена на г. Морія—на мѣстѣ жертвоприношенія Авраама и храма Соломонова. Мечеть по святости занимаетъ въ глазахъ мусульманъ первое мѣсто послѣ Мекки.

Но это мѣсто дорого и для христіанъ, т. к. освящено стопами Иисуса Христа: сюда онъ приходилъ двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ; здѣсь похвалилъ вдовицу; защитилъ жену, осужденную въ храмъ; изгналъ торгашей; училъ...

Мечеть построена въ 7 в. въ исполненіе мысли завоевателя Иерусалима—Омара. Она—чудо арабскаго зодчества. Вездѣ золото, мраморъ, мозаика. Окна цвѣтныя. Въ мечети полумракъ. Посреди всей этой роскоши и богатства, посрединѣ мечети громадная, сѣрая, необдѣланная скала (9 саж. длина, 7 шир., 1½ выш.). Здѣсь—жертвенникъ Исаака. Здѣсь стоялъ ковчегъ завѣта... Надъ этимъ мѣстомъ остановился Ангелъ истребитель при Давидѣ. По глубокому убѣжденію мусульманъ свящ. скала виситъ въ воздухѣ и заграждаетъ входъ въ кромѣшный адъ. Въ нижнемъ отдѣленіи показываютъ мѣсто, гдѣ жила Б. М... Въ сѣдномъ отдѣленіи хранятся различныя вещи (сѣдло, копы и т. д.) Магомета.

По окончаніи осмотра мулла напомнилъ: «клади 2, денъга; клади рубль»... Внутри горы Морія огромныя подземелья, еще вполне не обследованныя.

Мимо Виноезды идемъ въ долину Иосафатову. Вотъ мѣсто мученич. кончины арх. Стефана. Зо-

лотыя врата, черезъ которыя взошелъ І. Хр. въ Иерусалимъ. Нѣкогда въ нихъ долженъ войти еще православный царь — по завоеваніи Иерусалима. Есть такое вѣрованіе... Вся долина эта покрыта надгробными памятниками. Здѣсь Евреи ожидаютъ страшнаго Суда, посему стараются быть погребенными именно здѣсь.

Переходимъ по мосту черезъ пустое русло Кедронскаго потока. Предъ нами—Елеонская гора. Когда то она вся была густо покрыта садами, теперь видно нѣсколько масляныхъ деревьевъ, принадлежащихъ католикамъ.

Сначала идемъ въ Геосиманію. Погребальный вертепъ Б. М. Геосиманія лежитъ у подножія Елеона.. Здѣсь еще Еленой былъ построенъ великолѣпный храмъ. 48 ступеней ведутъ въ храмъ? Всѣ вѣроисповѣданія, кромѣ католическаго, имѣютъ здѣсь въ храмѣ свои алтари. Даже мусульмане.

Гробница Б. М. находится посрединѣ—въ кувукліи, на подобіе Гроба Господня, высѣченной изъ скалы... Кувуклія обложена мраморомъ, увѣшана лампадами, которыя собственно и освѣщаютъ храмъ... Безъ нихъ было бы совсѣмъ темно. Ложе Б. М. на восточной сторонѣ кувукліи, прямо противъ входящаго въ пещеру, а не справа, какъ у Гроба Господня. Оно покрыто мраморной плитой... Вся обстановка храма, полумракъ, мерцающія лампадки—все это дѣйствуетъ умиротворяюще на богомольца, успокаивающе, какъ бы приближаетъ Божию Матерь къ душѣ молящагося... Почти прямо, противъ храма гроба Б. М.—Геосиманскій садъ. Изъ покрывавшихъ когда то всю гору маслинъ, теперь сохранилось всего 8, несомнѣнно оч. древнихъ. Объемъ ствола у корня—около 2 слишкомъ сажени. Они принадлежатъ католикамъ... Тутъ разбитъ садъ, дорожки, клумбы... Стоятъ столбики, съ изображеніемъ моментовъ крестнаго пути... Католическія надписи утверждаютъ, что здѣсь молился Хр-съ предъ взятіемъ, указываютъ мѣсто сна апостоловъ и т. д. Для библейской археологіи всѣ эти положенія не безопасны...

Нашъ русскій, 8 разъ побывавшій въ Св. Землѣ, основательнѣйшій изслѣдователь Св. Земли проф. Ал-ръ Олесницкій полагаетъ, что здѣсь была лишь первая остановка І. Хр., а молитва—выше.

Поднимаемся выше къ русскому храму во имя Маріи Магдалины, выстроенному на средства Великихъ князей Сергія и Павла Александровичей, желавшихъ увѣковѣчить здѣсь память матери своей Им-цы Маріи Александровны. Церковь одна изъ лучшихъ на Православномъ Востокѣ. Она стоитъ на откосѣ Елеонской горы прямо противъ золотыхъ вратъ. Стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію, заплакалъ І. Хр., приближаясь къ Иерусалиму...

Отсюда мы поднимаемся на вершину Елеона, гдѣ находится русское мѣсто и русскій храмъ во

имя Вознесенія; создано все это Архимандр. Антоининомъ.

Мы около мѣста Вознесенія. Оно занято мечетью дервишей. Святыня ея—камень съ небольшимъ углубленіемъ посрединѣ. Какъ говорятъ мусульмане—оттискъ ноги Вознесшагося.

Не безъ труда мы взобрались и на вершину горы. Потъ градомъ лилъ съ насъ. Мы въ монастырѣ. Церковь и колокольня (20 саж.) принадлежатъ къ самымъ высокимъ зданіямъ Палестины. Колоколь то же самый большой въ Св. Землѣ—308 пуд. Помолитесь въ храмѣ. Отслужили молебенъ Вознесенію. Потомъ пошли на колокольню. Лѣстница въ 219 ступеней. Не только Иерусалимъ, но и сосѣднія мѣста, даже Мертвое море (60 верстѣ), какъ на ладони.

Послѣ возвращенія съ колокольни, пили чай. Вспоминали Антонина Архимандрита — это онъ приобрѣлъ кусокъ земли и устроилъ его, и о. Паревенія—ученика Антонина, духовнѣйшаго старца, утѣшавшаго всѣхъ приходившихъ своимъ радушіемъ, лаской, чистотой и любовью. Недавно онъ, полагаютъ греками, убитъ Конечно изъ зависти къ его популярности.

На обратномъ пути домой осмотрѣли скорбный путь: „via dolorosa“. Указываютъ тутъ различные моменты изъ шестивія Христа на Голгоѳу: мѣсто, гдѣ Онъ упалъ подъ крестомъ, гдѣ Вероника утерла кровавый потъ платомъ, на которомъ отобразился страдальческій ликъ Спасителя, преторію Пилата и т. д.

Всѣ эти мѣста хотя и чтутся, но сказать, что несомнѣнно Христосъ шелъ дѣйствительно такъ, нѣтъ твердыхъ основаній. Даже болѣе. Научное изслѣдованіе не подтверждаетъ такого направленія, указывая его въ другомъ мѣстѣ.

7-го іюля—вздыль на Иордань. Дорога туда—прекрасная, широкая, каменная—сдѣлана по случаю посѣщенія Палестины Вильгельмомъ Герм. Поѣхали въ пароконныхъ экипажахъ. Дорога все время опускается внизъ, такъ что наша русская колокольня видна почти все время. Первая остановка была въ Виваніи, гдѣ жили Марія, Марѳа и ихъ братъ Лазарь. Теперь она—небольшая мусульманская деревушка, заселенная арабами. Вышли изъ экипажа возлѣ пещеры, гдѣ по древнему преданію, былъ похороненъ Лазарь. Находится она у подножія скалистаго холма. Ходили туда со свѣчками—по 25 ступенькамъ, скользкимъ и полуразрушеннымъ. Пещера сыра, темна и тѣсна... Находится безъ всякаго ухода. Около пещеры развалины древнихъ храмовъ.

П. П. Кедровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О необходимости пастырскихъ окружныхъ собраній.

Время нынѣ тяжелое! Грозныя тучи носятся надъ нашимъ отечествомъ. Колеблются устои его: вѣра православная, самодержавіе царское; съ корнемъ вырывается чувство патриотизма и національности! Чего, чего, въ послѣдніе годы, не предпринимается; какихъ небылицъ не выдумывается для униженія и оскорбленія устоевъ государства русскаго. Уже низвели въ новомъ высшемъ учрежденіи государственномъ русскую церковь православную съ первенствующаго ея мѣста. Уже вѣру православную уравнили со всякимъ иновѣріемъ. Уже дѣла вѣры православной рѣшаетъ разнуданное иновѣріе. Скоро уже намъ, православнымъ, въ православномъ русскомъ царствѣ, придется искать равноправія съ иновѣріемъ. Да и въ самой оградѣ церковной появляются уже волки въ овечьей шкурѣ, прилазящіе и съ инудѣ. Есть уже и свои хамы, незакрывающіе своего студнаго лица предъ случайно нагою матерней, и охотно искажающіе это лицо гнусной улыбкою. А Симы и Іафеты прячутся...

Различныя недуги тяготятъ дѣло Церкви Христовой. На изнемогающее ея тѣло, въ особенности на нашу православную деревню, устремляются всякіе паразиты и высасываютъ послѣдніе соки изъ нашего сѣраго прихожанина, растлѣвая и его нравственную сторону. Замѣтно таетъ и въ деревнѣ побѣдившая мѣръ вѣра наша. Извѣстный русскій публицистъ, недавно побывавшій въ деревняхъ, къ прискорбію, вполне справедливо констатируетъ, что «нынѣшній крестьянинъ, кромѣ развѣ глубокихъ стариковъ, почти равнодушенъ къ Богу, почти безразличенъ къ государству, почти свободенъ отъ чувства патриотизма и національности, почти бездушенъ во всемъ, что составляло духъ народный». А съ думской трибуны раздаются: «церковь, школа, семья, община, администрація, эти социальныя факторы, на которыхъ раньше зиждилась мощь Руси православной, теперь расшатаны. Надѣяться на нихъ нельзя. Необходимо уже судъ поставить основнымъ морализующимъ элементомъ». А «грустные люди» пророчатъ: «будто Руси святой приходитъ конецъ»... Страхъ охватываетъ, читая и видя все это.

Померкъ свѣтъ вѣры спасительной. Въ воскресныя и праздничныя дни храмы Божіи на половину пусты. Все почти одни и тѣ-же старики да старухи—неизмѣнные посѣтители службъ церковныхъ. А молодежь уже повторяетъ съ чужихъ словъ, какъ попугаи; иные — «Бога нѣтъ», другіе—«поповъ не надо» и проч. А побывавшіе въ «академіи», (такъ народъ называетъ тюрьму), несутъ въ деревенскую приходскую семью великую заразу: «церквей понастроили попы и все въ ней выдумали для своей наживы. Никакой другой жизни нѣтъ кромѣ земной. Послѣ смерти мнои

хоть тынъ подопрѣ» и проч. т. п. И это говорить простолюдинъ, часто неграмотный. И такіе уже не единицами считаются. Скажутъ, что это же порочныя члены общества. Да. Но вотъ бѣда, что теперь, порочные — то именно и вершатъ всякія дѣла въ деревнѣ вплоть до религіозныхъ, къ ихъ голосу прислушивается и слѣдуетъ за нимъ молодежь. Благочестіе, набожность, скромность забилась въ углы и боязливо выглядываютъ изъ своихъ убогихъ лачугъ. Страшно и подумать за будущее если жизнь въ нашей деревнѣ потечетъ и дальше такимъ же руслемъ...

Среди этой нравственной мглы въ деревнѣ стоитъ одиноко служитель Божій. Силится онъ пролить свѣтъ ученія Христова въ эту мглу, но лучи этого ученія не находятъ для себя чистыхъ рефлекторовъ. Тускнѣютъ они. Мало, или почти нѣтъ и тѣхъ кусочковъ разбитаго зеркала котормъ Владыка Оаддей въ рѣчи своей на миссіонерскомъ сѣздѣ уподобилъ еще сохранившихъ въ себѣ искру вѣры Христовой, которые — бы сверкали и своимъ блескомъ, если-бы и не разгоняли эту нравственную мглу, то хоть служили бы укоромъ для не оковчательно еще погибшихъ и способствовали-бы возвращенію на путь правый. Кто же поможетъ ему, служителю Божію, поднять выше свѣтъ спасительной вѣры? Кто поможетъ очистить тускнѣющіе рефлекторы?

Правда, почти въ каждой деревнѣ есть еще интеллигентное лицо, которое могло бы придти на помощь одинокому служителю Божію въ разсѣяніи этого нравственнаго мрака,—это мѣстный землевладѣлецъ. Но въ нашемъ краѣ это вездѣ почти полякъ—католикъ,—фанатикъ,—который и бровью не хочетъ моргнуть для блага сѣраго мужичка, который для этого «пана» и понынѣ все то же «быдло». Есть и русскіе православные, но православные только по метрику... Но какъ тотъ, такъ и другой, стараясь только расширить житницы свои, чтобы не только сказать, а и осуществить на дѣлѣ: „душе, яждь, пій и веселись,“—поощряетъ и умножаетъ зло въ деревнѣ: экономическая прислуга въ деревняхъ, на прим., состоитъ почти вся изъ подозрѣваемыхъ въ воровствѣ лицъ: ибо говорятъ: «если сторожъ воръ, у него не будетъ ни въ полѣ травъ, ни на гумнѣ кражъ». Не помогаютъ эти интеллигенты воспитать крестьянина; напротивъ, пользуются всякимъ случаемъ, что-бы подорвать довѣріе къ служителю Божію, единственному пока въ деревнѣ благожелателю народа, унижить его и дѣло его.

Да мало-ли такихъ иллюстрацій, каждый изъ насъ приведетъ изъ своей приходской жизни.

Да, одиноки мы, служители Божіи, на своихъ нивахъ. Не имѣемъ помогающихъ. Въ самихъ себѣ, и только въ себѣ, приходится вырабатывать силу; самимъ вооружаться на борьбу съ врагами церкви Христовой съ врагами Руси святой. Но, какъ говорится, одинъ въ полѣ не воинъ. Такъ и мы воины воинства Христова, каждый порознь

слишкомъ ничтожная сила, противодѣйствующая же огромна. Огромна уже своею сплоченностью. Отсюда вполне понятно, почему и намъ — духовенству необходимо объединиться, сплотиться, — и въ этомъ братскомъ единеніи почерпнуть силу на охраненіе вѣрвеннаго намъ достоинства, на лучшее исполненіе своего многообъемлющаго дѣла. Нынѣшнее время слишкомъ богато всякими и со всѣхъ сторонъ предъявляемыми къ духовенству требованіями. Наконецъ, духовенство не должно быть чуждо участія и въ общегражданской жизни государства. А гдѣ это въ деревняхъ своихъ мы поучимся хоть самой, такъ сказать, техникѣ, какъ вести себя въ общественныхъ собраніяхъ, при рѣшеніи общественныхъ собравіяхъ, при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ и участвуя въ различныхъ выборахъ. Больно видѣть, какъ иной разъ, когда мы, собираясь для обсужденія своихъ домашнихъ епархіальныхъ дѣлъ, или вопросовъ служебнаго долга, или участія въ выборахъ, бываемъ не корректны. Какъ часто дѣйствуютъ тогда личныя страсти, какъ попираются изъ-за нихъ и дѣло и лица. Сознаніе долга, сознаніе собственнаго достоинства, дисциплина почти отсутствуютъ. Вотъ именно теперь болѣе, чѣмъ когда либо, для своей выправки что-ли, для своего въ особенности сплоченія необходимо собираться намъ вмѣстѣ почаще прежде всего по благочинническимъ округамъ, а въ нужныхъ случаяхъ и по уѣздамъ, въ лицѣ своихъ выборныхъ. Нужно обмѣниваться своими мыслями, взглядами, своею приходскою практикою, тѣмъ болѣе, что хоть каждый изъ насъ ведетъ дѣло пастырства по своему крайнему разумѣнію, и потому самолично отвѣтственъ за свою дѣятельность и предъ своею совѣстію и предъ закономъ, но въ то-же время каждый изъ насъ не свободенъ отъ обсужденія его дѣятельности всею корпораціею, къ которой принадлежитъ. Вѣдь судятъ такъ: добрый поступокъ одного лица возвышаетъ ту корпорацію, къ которой принадлежитъ это лицо, а дурной — бросаетъ густую тѣнь на всю-же корпорацію; это, въ особенности, строго соблюдается относительно духовенства, добрые поступки котораго всегда замалчиваются, а дурные одного лица всѣмъ ставятся въ строку.

Необходимо также готовить себя и къ общегражданской дѣятельности, на которую зоветъ насъ и время и долгъ. А это возможно достигнуть, опять-таки — въ братскомъ общеніи, на своихъ пастырскихъ собраніяхъ. Тогда «мы всѣ въ одну сольемся душу» на дѣланіе свое, не выходя изъ рамокъ своего долга.

Собранія эти должны имѣть предметомъ своимъ не только чтеніе и обсужденіе предложенныхъ начальствомъ и съѣздами духовенства вопросовъ, какъ это только и практикуется нынѣ, а слѣдовало бы вполне самостоятельно коснуться вопросовъ текущей жизни, поднимающихся и духовной и свѣтской печатью. Откровенное сообщеніе въ братскомъ кружкѣ случаевъ изъ своей

приходской практики, сообщеніе о нуждахъ прихода, обсужденіе способовъ къ устраненію этихъ нуждъ, братская бесѣда и обмѣнъ мыслей по затронутымъ вопросамъ и постановленія по нимъ, вотъ примѣрная программа братскихъ окружныхъ собравій.

«Слѣдовало бы коснуться вопросовъ текущей жизни поднимающихся и духовной и свѣтской печатью». Полагаемъ, этого никто не станетъ отрицать. Но по чѣмъ, по какимъ органамъ печати, слѣдуетъ слѣдить за текущей жизнію? И кто будетъ слѣдить? Кто будетъ докладчикомъ о выдающемся въ печати? Тотъ читаетъ «Свѣтъ»; а иной... и лѣвую «Биржевку». Съ этимъ знаніемъ далеко не уйдешь и немного узнаешь. И, въ самомъ дѣлѣ, много-ли въ рукахъ у нашего духовенства серьезныхъ книгъ, журналовъ, или газетъ? Одинъ два, да и обчелся.

Такимъ образомъ, самъ собою напрашивается вопросъ о необходимости окружныхъ библиотекъ. Библиотеки крайне необходимы. Необходимо дополнить свое образованіе, полученное въ семинаріи: вѣкъ живи, вѣкъ учись. Необходима поэтому, такъ сказать, основная библиотека, заключающая въ себѣ св.-отеческія творенія и другія капитальныя произведенія духовной литературы и библиотека періодической современной печати, какъ духовной, такъ и свѣтской.

Обо всемъ этомъ слѣдуетъ духовенству подумать, серьезно обсудить и приняться за дѣло. Благо, что для обсужденія такихъ вопросовъ намъ любезно открываются страницы.

Окружной библиотечаръ становится естественнымъ докладчикомъ по всѣмъ выдающимся вопросамъ, затронутымъ печатью въ обязательныхъ ежемѣсячныхъ и годичномъ окружныхъ братскихъ собраніяхъ духовенства. Буди, буди *).

Священникъ Я—ъ.

Учителя и учительницы ц.-приходскихъ школъ въ Виленскомъ военномъ лагерѣ.

Въ № 14—15 «Вѣстн. Вилен. Св.-Духов. Бр.» помѣщено было краткое описаніе педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ ц.-приходскихъ школъ, состоявшихся въ г. Вильнѣ съ 21 іюня по 2 августа.

Въ настоящемъ № приводимъ одинъ изъ эпизодовъ курсовой жизни.

Не смотря на обремененіе занятіями на курсахъ (курсисты заняты на лекціяхъ съ 9 до 2½ ч. дня и съ 5½ до 8 веч.; остающееся послѣ занятій время идетъ на чтеніе методическихъ руководствъ, имѣющихся въ курсовой библиотекѣ,

*) «Вол. Еп. Вѣд.».

на спѣвки для церковныхъ богослуженій (поютъ попеременно въ разныхъ церквахъ г. Вильны) и на выполненіе всевозможныхъ письменныхъ работъ по составленію конспектовъ, записокъ, отвѣтовъ на предлагаемые вопросы, разбору учебныхъ руководствъ и т. п.), учителя-курсисты пожелали еще ознакомиться съ приемами военной гимнастики и строя. Администрація курсовъ охотно пошла на встрѣчу этому желанію, и въ результатѣ 3 раза въ недѣлю въ до-урочное время для курсистовъ происходятъ занятія по гимнастикѣ подъ руководствомъ помощника старшаго адъютанта штаба Виленскаго военнаго Округа штабс-капитана Драверта. Занимается онъ изъ любезности, отъ всякаго вознагражденія отказался, такъ какъ, по его словамъ, онъ радъ и безкорыстно поработать для дѣла, которое одинаково обще и дорого для учителя крестьянскихъ дѣтей и офицера.

Энергіи руководителя и сочувствію этому дѣлу Начальника Штаба Виленскаго военнаго Округа генераль лейтенанта Преженцова курсанты были обзаны и тѣмъ, что имъ представилась возможность на самомъ дѣлѣ въ Виленскомъ лагерѣ наблюдать всевозможныя военно гимнастическія упражненія. Они присутствовали при военныхъ занятіяхъ учебной команды 105-го Оренбургскаго полка.

Въ виду того интереса, съ которымъ общество относится къ вопросу о введеніи въ школахъ гимнастики и военнаго строя и особенно - то Высочайшаго вниманія, котораго удостоился первый починъ въ этомъ дѣлѣ, помѣщаемъ ниже выдержку изъ дневника одного изъ учителей, въ которой онъ излагаетъ полученныя имъ впечатлѣнія отъ посѣщенія военнаго лагеря.

«Всѣ курсисты съ живымъ интересомъ относятся къ занятіямъ гимнастикою, желая приобрѣтенныя навыки примѣнить въ своей школѣ при занятіяхъ съ крестьянскими мальчиками—будущими солдатами и защитниками своего дорогого Отечества. Конечно, въ короткое пребываніе на курсахъ, при всемъ стараніи, нельзя въ совершенствѣ усвоить приемы гимнастики и военнаго строя; понятно, поэтому, съ какимъ удовольствіемъ встрѣтили курсисты извѣстіе о разрѣшеніи экскурсії въ военный лагерь, гдѣ имъ представлялась возможность, помимо прямой цѣли, поближе увидѣть вообще жизнь нашего солдата.

14 іюля всѣ курсисты, во главѣ съ постояннымъ нашимъ спутникомъ епархіальнымъ наблюдателемъ А. Е. Царегородцевымъ (онъ же инспекторъ курсовъ) и надзирателемъ курсовъ Н. П. Юзвюкомъ, подъ руководствомъ преподавателя гимнастики штабс-капитана Л. П. Драверта, отправились въ лагерь. Здѣсь мы очутились среди живописной природы, но она не такъ интересовала насъ; жизнь солдата—вотъ что затрагивало наше любопытство. Въ самомъ дѣлѣ—до сего времени военная жизнь была какъ бы запрятана

за кулисами, а вотъ въ послѣднее время проявляется интересъ къ ней, замѣчается сближеніе школы съ военной жизнью: въ школу начинаетъ проникать военный духъ. Въ добрый часъ!..

Въ лагерѣ молодеватые солдаты расположились въ нѣсколько рядовъ предъ гимнастическими машинами. Явилось начальство. Потомъ мы узнали, что это были: наблюдающій за учебной командой, подполковникъ Кульбицкій, завѣдывающій командой капитанъ Карповъ и его помощники подпоручики Мялковскій и Соколовъ.

Дружно солдаты, какъ одинъ человекъ, отвѣтили на привѣтствіе начальника, послѣ чего началось ученіе... Каждое новое упражненіе (на бревнѣ, брускахъ, кольцахъ, лѣстницѣ и трапеціи) предварительно продѣлывали два ловкіе молодые офицера, а по ихъ примѣру тоже повторяла вся учебная команда. Мы были удивлены и вмѣстѣ съ тѣмъ не могли удержаться, чтобы не выразить своего неопредѣляемаго восторга, вызваннаго прекраснымъ исполненіемъ разнообразныхъ гимнастическихъ упражненій. Бравые солдатки такъ увлекались гимнастикой, что продѣлывали въ два, въ три раза болѣе положеннаго, и господамъ офицерамъ приходилось останавливать особенно усердныхъ. По приглашенію, многіе изъ курсистовъ сами продѣлывали болѣе легкіе приемы гимнастики и, подъ сильнымъ живымъ впечатлѣніемъ, подражали сравнительно хорошо. Съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ прошли потомъ солдаты полевою гимнастику. Мы были поражены ловкостью, съ какой перепрыгивали они черезъ рвы и канавы, брали приступомъ на «ура» высокія препятствія и барьеры, а также выпутывались изъ проволочныхъ загражденій и пробирались черезъ засѣки. Солдаты не хотѣли знать усталости, но въ занятіяхъ безъ перерыва прошло уже болѣе двухъ часовъ и поданъ былъ сигналъ къ окончанію занятій. Всѣ мы, курсисты и учебная команда, расположились у рѣчки Вилии на опушкѣ сосновой рощи. Чудный вечеръ и ласковая природа способствовали намъ дѣлиться своими впечатлѣніями. Инспекторъ курсовъ первый завязалъ общую бесѣду. Послѣ того, какъ солдаты были приглашены начальникомъ учебной команды къ вниманію заявленіемъ, что гражданскій начальникъ остался доволенъ ихъ учебными занятіями и желаетъ сказать имъ спасибо, всѣ вскочили, какъ одинъ человекъ и какъ изъ одной груди вырвалась веселое бодрое: «рады стараться». Затѣмъ было сказано приблизительно слѣдующее: «Здравствуйте, братцы! Съ разрѣшенія вашего начальства говорю вамъ—русскимъ солдатамъ отъ насъ русскихъ учителей въ церковныхъ школахъ Литовской епархіи сердечное спасибо за доставленную намъ удовольствіе—почувствовать у васъ тѣмъ молодецки ловкимъ гимнастическимъ упражненіямъ, которыя вы намъ сейчасъ показывали.

Позвольте, г.г. офицеры, и васъ поблагодарить отъ души низкимъ поклономъ. Вы не нуждаетесь

въ нашей благодарности. Но молчать нельзя. Солдаты показали себя на дѣлѣ достойными учениками своихъ опытныхъ учителей. Ваше умѣлое руководство и сказывающаяся любовь къ работѣ *зажигаютъ* у нихъ пылъ, и понятно, почему они съ любовью и охотою рвутся соревновать другъ передъ другомъ. Такая работа даетъ право думать, что не перевелись еще у насъ на Руси истинные солдаты, что и нынѣ готовятъ защитники и хранители нашей Родины, способные пожертвовать за нее своею жизнью и съ честью носить благородное званіе «Русскаго солдата» не по имени только, но и по духу. Находящіеся здѣсь учителя, возвратясь послѣ своихъ курсовыхъ занятій въ свои школы, нашимъ братьямъ крестьянамъ съ удовольствіемъ и гордостью скажутъ это о русскомъ солдатѣ.

Смѣю васъ увѣрить, господа, что насъ къ вамъ привело не простое любопытство, а желаніе поближе познакомиться съ вашимъ военнымъ бытомъ, поучиться у васъ, въ частности, гимнастическимъ приемамъ и военному строю, чтобы все образцовое, видѣнное здѣсь, наши учителя церковныхъ школъ перенесли въ свои школы. Вѣдь въ большинствѣ изъ этой школы выходятъ будущіе солдаты. Дѣло школы и священный долгъ народнаго учителя привить дѣтямъ любовь къ Отечеству и воспитать ихъ въ преданности Престолу и Русскому Царю. Любовь къ военной службѣ, а не страхъ должна воспитывать школа въ дѣтяхъ, и, если Богъ поможетъ, введенъ будетъ въ школахъ въ предметы обученія военный гимнастическій строй,—съ юныхъ лѣтъ дѣти народа будутъ приготовляться къ военной службѣ, и не будетъ эта служба казаться такой трудной, какъ это было до сихъ поръ, когда въ солдаты поступали безъ всякой подготовки, не зная, какъ правильно стать, прямо держаться и даже какъ сдѣлать шагъ.

Еще разъ позвольте васъ, братцы, поблагодарить и высказать надежду, что при единеніи школы и войска, русскаго учителя и русскаго солдата, наша Родина будетъ процвѣтать на общее благополучіе. Да здравствуетъ русскій солдатъ и Верховный Вождь всего Русскаго воинства Государь Императоръ».

Весьма тронутые искренней простой глубоко-прочувствованной рѣчью, солдаты и учителя съ обнаженными головами, съ воодушевленіемъ, дружно пропѣли народный гимнъ—«Боже, царя храни!» покрытый долго несмолкаемымъ «ура!» Вслѣдъ затѣмъ, по предложенію Царегородцева, высказавшаго пожеланіе г.г. офицерамъ и солдатамъ здоровья и успѣха по службѣ, было пропѣто курсистами многолѣтіе. Всѣ обмѣнялись крѣпкими рукопожатіями, а курсисты при этомъ словами благодарности засвидѣтельствовали свою признательность радушнымъ хозяевамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

Священникъ Александръ Котлинскій (некрологъ).

* * * * *
Есть люди особенные, какъ бы отмѣченные Божиимъ перстомъ и предназначенные для особой высокой цѣли. При жизни этихъ людей часто недостаточно цѣнять даже люди близко къ нимъ стоящіе, но вѣсть объ ихъ кончинѣ производитъ гнетущее впечатлѣніе на всѣхъ ихъ знавшихъ; имъ тогда кажется, что они обдѣлились, что-то утратили. Происходитъ это оттого, что отшедшіе въ вѣчность олицетворяли въ себѣ все то прекрасное и возвышенное, «чѣмъ люди живы», это именно тѣ, кого Спаситель называлъ „солъ земли“.

Такимъ человѣкомъ былъ и скончавшійся въ ночь съ 9 на 10 августа сего года, маститый духовникъ Свенцянскаго Благочинія, священникъ Вишневецкой Николаевской церкви отецъ Александръ Котлинскій. Прослуживъ болѣе полувѣка въ краѣ, гдѣ интересы русской народности и завѣты православія требуютъ особаго бдительнаго пастырскаго смотрѣнія, онъ старался широко проводить въ жизнь своихъ духовныхъ дѣтей, начала національнаго самосознанія и православія. Въ своей многолѣтней пастырской дѣятельности этотъ неутомимый труженикъ на нивѣ Христовой всегда руководился высокими началами Христіанской любви, для которой нѣтъ ни эллина, ни іудея, и этимъ заслужилъ любовь и уваженіе не только своихъ духовныхъ дѣтей, но и многочисленныхъ иновѣрцевъ сумѣвшихъ оцѣнить въ немъ горячую любовь къ человѣку и отзывчивость на всякое доброе дѣло. Съ неослабной настойчивостью и теплымъ участіемъ онъ всегда шелъ навстрѣчу всѣмъ, кто обращался къ нему за дѣломъ или помощью, поддерживая въ нихъ бодрость духа, силу вѣры, наставляя, помогая имъ и мудрымъ житейскимъ совѣтомъ и добрымъ пастырскимъ словомъ. Истинно-христіанская жизнь почившаго, многоплодные труды его на пользу церкви и общества, его вѣротерпимость и душевная отзывчивость къ нуждамъ ближняго своего безъ различія вѣроисповѣданія, создали изъ него, скромнаго проповѣдника вѣры Христовой, не только словомъ, но и дѣлами своими, личностью и примѣромъ своимъ. Всегда кроткій, добродушный, готовый къ услугамъ и помощи ближнему, благоговѣнно настроенный, почившій о. Александръ, былъ образцомъ строго христіанской жизни. На всѣхъ мѣстахъ своей службы онъ не жалѣлъ средствъ, какіе ему Богъ посылалъ, на дѣла добра ближнимъ, успѣшно врачуя всѣхъ обращающихся къ нему въ болѣзняхъ разнаго рода. Отличительною чертою усопшаго была любовь къ церковному пѣнію и музыкѣ и ревность къ благолѣпію церковному. Проходя должности учителя

и воспитателя дѣтей въ церковныхъ школахъ, онъ всюду, и даже въ Вишневскомъ миниатюрномъ приходикѣ личными своими трудами, не щадя и денежныхъ средствъ, устроилъ прекрасный хоръ пѣвчихъ и стройное благолѣпное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній, а также и величественное его служеніе, привлекало, въ теченіе одинацатилѣтняго служенія его въ Вишневской церкви, массу иновѣрцевъ. Дивна и назидательна была жизнь неутомимаго старца и воистину замѣчательна и необыкновенна была и его кончина. Зловѣщій недугъ (склерозъ и эмфизема легкихъ, осложнившіеся гнойнымъ плевритомъ) давно уже подтачивалъ силы нѣкогда могучаго организма старца, но о. Александръ, самъ врачуя другихъ, не довѣряя мѣстнымъ врачамъ, терпѣливо переносилъ недугъ, который между тѣмъ глубже закрадывался въ организмъ. День за днемъ физическія силы его падали, но духъ былъ бодръ и мозгъ его работалъ до послѣдняго издыханія правильно. Только въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ обратился ко мнѣ, пишущему эти строки, съ просьбою по временамъ навѣщать его приходъ для службъ и требоисправленій, на что я съ готовностью согласился. Чувствуя упадокъ силъ и близость кончины, онъ укрѣплялъ себя духовно молитвой, а 31 іюля послѣ напутствія его мною Св. Тайнами, было совершено надъ нимъ Таинство Елеосвященія, послѣ чего почившій благоговѣнно осѣнилъ себя крестомъ. 2 августа мнѣ опять привелось проѣздомъ навѣстить старца, я нашелъ его ослабѣвшимъ тѣлесно еще больше,—онъ сидѣлъ въ креслѣ и требовалъ перенесенія его постели въ гостинную, желая уготовать себѣ тамъ смертный одръ. Увидя меня, онъ видимо обрадовался, поднялся съ кресла и безъ посторонней помощи перешелъ въ гостинную, гдѣ, усѣвшись на уготованномъ ложѣ, просилъ прочесть ему чинъ на исходъ души, повторяя за мною слова молитвы. Потомъ твердымъ голосомъ онъ сдѣлалъ всѣ распоряженія на случай смерти его и призвалъ столяра заказать гробъ,—незабывъ упомянуть о томъ, что гробъ долженъ быть сдѣланъ изъ самыхъ тонкихъ досокъ, дабы не было нареканія, что тяжело нести; затѣмъ былъ принесенъ изъ другой комнаты большой узелъ съ приготовленнымъ имъ самимъ облаченіемъ. Простясь со всѣми здѣсь бывшими и со мною, онъ улегся на уготованномъ смертномъ ложѣ. Богу угодно было продлить угасающую жизнь старца еще на 5 сутокъ. Прибывъ въ Вишнево 6-го августа я засталъ о. Александръ еще живымъ, на томъ же смертномъ ложѣ. Онъ былъ какъ бы въ забытіи, лежалъ съ закрытыми глазами, но уста его внятно творили молитву Господню, а за симъ пятидесятый псаломъ. Черезъ два дня сомкнулись вѣжды и уста умирающаго, но рука его все совершала крестное знаменіе, осѣняя имъ и вокругъ себя. Моментъ кончины его былъ и умилителенъ по своему спокойствію и христіанскому настроенію:

дыханіе его постепенно замедлялось, становилось все тише и тише, пока душа не оставила бреннаго тѣла. Отпѣваніе усопшаго 12 сего августа. Любовь къ нему всѣхъ безъ различія возраста и національностей рельефно выразилась при похоронахъ его. Въ хроникѣ Вишнева никто не помнитъ подобныхъ сердечныхъ похоронъ, что кругомъ гроба, кромѣ прихожанъ и почитателей усопшаго, собралось много иновѣрцевъ: католиковъ, евреевъ и старообрядцевъ, внимательно прослушавшихъ весь чинъ погребенія. Въ богослуженіи участвовали 5 священниковъ. При погребеніи были сказаны рѣчи священниками:— Н. Пѣнькевичемъ, Р. Хмѣлевскимъ и отъ имени прихожанъ надъ могилой почившаго псаломщикомъ мѣстной церкви А. Шаваровскимъ. Особенно торжественная и вмѣстѣ трогательная минута настала, когда пѣвчіе начали пѣть: „Придите послѣднее цѣлованіе“... Почти всѣ плакали, начиная съ священнослужителей: рыдали женщины прощаясь съ усопшимъ; плакали мужчины и неутѣшно голосили и всхлипывали питомцы покойнаго дѣти—школьницы, получившіе при жизни почившаго незабвенные уроки искренней вѣры во Христа и любви къ ближнему. Затѣмъ гробъ почившаго былъ поднятъ и съ крестнымъ ходомънесенъ вокругъ церкви и до самой могилы священнослужителями при медленномъ пѣніи канона Св. Андрея Критскаго. На погостѣ, возлѣ самаго храма съ престольной его стороны, подлѣ тѣнію вѣковыхъ липъ, нашелъ себѣ посмертное пристанище скромный труженникъ на нивѣ Христовой. Съ умиленіемъ и слезами смотрѣли мы на окружающихъ могилу почившаго, любимцевъ его, неутѣшно плакавшихъ дѣтокъ Дай Богъ, что-бы дѣтки эти, сохранили на всегда въ своей памяти и въ своихъ юныхъ сердцахъ любовь къ почившему и подражаніе простотѣ его вѣры и жизни.

Со смертію о. Александра сошелъ въ могилу еще одинъ изъ Муравьевскихъ, одинъ изъ ветерановъ нашего края, бывшій непостыднымъ дѣлалелемъ на тернистой церковной почвѣ западной окраины. И встаетъ предъ нашимъ окомъ вѣры безсмертный духъ почившаго въ ореолѣ свято-исполненнаго, высокаго земаго призванія христіанина. Искренно вѣрится, что Всевышній Судія, за любовь многу почившаго, покроетъ своимъ неизреченнымъ милосердіемъ вольные и невольные его грѣхи и Христосъ вселитъ духъ почившаго „идѣже нѣсть печаль и воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Вѣчная память почившему благочестивому старцу!.. Сослуживецъ Св. Н. П-вичъ.

* * * Село Залѣсье. Дисненскаго уѣзда. Опроверженіе клеветы. Настоятель Залѣсской церкви о. Іліодоръ Лукашевичъ проситъ насъ помѣстить слѣдующее опроверженіе газетной на него клеветы.

Ред.

Въ № 129 отъ 5-го іюня въ газ. «Биржевыя Вѣдомости» была помѣщена пасквильная замѣтка,

касающаяся меня. Замѣтка относилась ко мнѣ, какъ служебному лицу, и потому я, узнавъ о замѣткѣ, *казеннымъ заказнымъ* письмомъ, за № 311, отъ 16 июня с. г., написалъ въ редакцію «Бирж. Вѣдом.» нужное опроверженіе, приложивъ, на высылку мнѣ «казаннымъ» № газеты съ опроверженіемъ и гербовую марку въ 60 к. Несмотря на запросы въ указанную редакцію, я такъ и не дождался № съ опроверженіемъ пасквиля. Моя замѣтка по поводу такого, больше чѣмъ страннаго, поведенія газеты „Б. В.“, посланная въ газ. „Н. Время“ *казеннымъ заказнымъ*, за № 344, отъ 23 июля с. г., то же или не была напечатана, или же я какъ-нибудь ея не отыскалъ, хотя слѣдилъ очень тщательно.

Въ чемъ причина отказа газетъ—не знаю.

Прилагая при этомъ текстъ пасквиля, прошу напечатать и мое краткое опроверженіе, для установленія истины.

Куда же пойдутъ деньги?

Передъ нами странный документъ:

„Подписной листъ для сбора пожертвованій: 1) на раку св. Евфросиніи въ Полоцкѣ и 2) на памятникъ Минину и Пожарскому въ г. Нижнемъ-Новгородѣ“.

Имѣется на подписномъ листѣ церковная печать (настоятеля залѣсской, Дисненскаго уѣзда, церкви), имѣются фамиліи жертвователей, имѣется номеръ, нѣтъ только одного...

Отрѣзана полоска, гдѣ были проставлены цифры пожертвованій.

Такихъ подписныхъ листовъ, по увѣренію залѣсинецвъ,—двѣнадцать

И на всѣхъ подписныхъ суммы отрѣзаны...

— А отрѣзалъ ихъ... самъ настоятель залѣсской церкви о. *Иліодоръ Лукашевичъ*.

Сначала роздалъ эти листы членамъ мѣстнаго братства, затѣмъ, когда ихъ заполнили, приказалъ принести къ себѣ, отобралъ деньги и... „отрѣзалъ полоски“.

И вотъ теперь никто рѣшительно, кромѣ о. Лукашевича, такъ и не знаетъ, сколько же собрано по подписнымъ листамъ на раку и на памятникъ.

И въ большомъ смущеніи теперь жертвователи, отдававшіе нерѣдко послѣднюю копѣйку:

— Куда же пойдутъ теперь эти пожертвованія? Ужъ не въ карманъ-ли чей-либо?

Иначе зачѣмъ было отрѣзывать суммы, зачѣмъ скрывать итоги не только отъ прихожанъ, но даже отъ причта?

Въ самомъ дѣлѣ—зачѣмъ?

Во избѣжаніе всякихъ намековъ на жажду наживы, я, организуя въ своемъ приходѣ крестный ходъ (за 90 в.) въ г. Полоцкъ ко днямъ Евфросиніевскихъ торжествъ, *рѣшительно отказался* отъ законныхъ доходовъ на записи поминовеній, предложивъ прихожанамъ плату за поминовенія

внести въ подписные листы, деньги по которымъ должны были поступить въ *пользу приходского братства*; на памятникъ же и раку было предположено (объявлено было это и въ церкви) послать сумму соотвѣтственно *тарелочному* сбору въ сошедшихъ церквахъ. Идея паломничества была слишкомъ дорога мнѣ и я предпочелъ лучше лишиться причтъ дохода (священниковъ по 24 р., а псаломщиковъ по 8 р., тѣмъ болѣе, что, кромѣ меня, никто изъ членовъ причта не паломничалъ), чѣмъ поддерживать враговъ вѣры въ ихъ кривотолкахъ. Въ результатѣ—шуринъ псаломщика—учитель уличаетъ меня въ томъ, что я обнаружилъ незаконную алчность (это отказавшись отъ законнаго дохода!).

Сданы были деньги братчиками *при полномъ собраніи членовъ братства*, тутъ былъ и сдѣланъ общій подсчетъ собранныхъ денегъ. Вообще, скрыть что-либо въ дѣлахъ братства едва-ли есть возможность, даже при желаніи это сдѣлать, въ виду существованія приходо-расходной книги братства и крайней внимательности членовъ братства къ дѣламъ братства. Книга братства къ услугамъ, для справокъ, всѣхъ интересующихся, равно какъ для справокъ причта, являющагося по отношенію къ братству стороннимъ лицомъ. Только обычно одинъ изъ священниковъ является членомъ и секретаремъ братства (въ данномъ случаѣ я). Полоски отъ листовъ были отрѣзаны для провѣрки (скрывать было поздно: собранная сумма за подписью казначея и предсѣдателя уже была внесена въ книгу), т. к., за крайнимъ недостаткомъ, времени провѣрка при сдачѣ очень мелкихъ пожертвованій (часто 1—3—10 коп.) не была произведена, а только сдѣланы были отмѣтки поступленія на листахъ. Листы же нужно было спѣшно отдать для выборки въ одинъ общій листъ — *помянникъ однихъ только именъ жертвователей*.

Расходъ пожертвованныхъ денегъ произведенъ согласно плану, намѣченному общимъ собраніемъ братства, оправдательные документы расхода всѣ представлены.

Общая сумма прихода . . .	63 р. 40 к.
„ „ расхода . . .	53 „ 18 „
„ „ остатокъ . . .	10 „ 22 „

Настоятель залѣсской, Дисненскаго уѣзда, церкви, свящ. *Иліодоръ Лукашевичъ*.

Правильность денежныхъ записей и расчетовъ и ихъ соотвѣтствіе съ указанными выше цифрами могу свидѣтельствовать: казначей братства *Стахій Савицкій*.

Ксендзовскія дѣянія послѣдняго времени.

* * * Минскъ губ. Ксендзъ новомышскаго костела Ганичъ, вывѣсившій по случаю пріѣзда епископа польскіе флаги на костелѣ и колокольнѣ и не

исполнившій требованія властей о невывѣшиваніи этихъ флаговъ, подвергнутъ, по постановленію губернатора, штрафу въ 200 руб. съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, двухмѣсячнымъ арестомъ

* * 8 августа изъ виленской губернской тюрьмы въ псковскую тюрьму переведенъ ксендзь Казимиръ Клепацкій, обвиняемый въ вовлеченіи сестеръ Ревковскихъ путемъ обмана и угрозъ въ невыгодную сдѣлку. Дѣло будетъ разбираться осенью въ псковскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

* * Виленскій губернаторъ, на основаніи дѣйствующихъ относительно устройства римско-католическихъ процессій обязательныхъ постановленій, наложилъ на викарнаго ксендза виленскаго костела Всѣхъ Святыхъ Шилькевича и на ксендза костела св. Рафаила Олещука штрафъ по 200 рублей на каждого за совершеніе ими иногородней религіозной процессіи, безъ полученія на то въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія.

* * 20 авг. по распоряженію судебной власти арестованъ и заключенъ въ виленскую губернскую тюрьму настоятель костела въ м. Цейкини, Свенцяня. уѣзда, ксендзь Игнатій Іосифъ вичъ Шапаро, 45 лѣтъ. Шапаро обвиняется въ томъ, что онъ велъ среди крестьянъ литовцевъ и ихъ дѣтей, обучающихся въ народныхъ училищахъ, противоправительственную пропаганду и внушалъ имъ недоверіе къ существующимъ въ краѣ русскимъ школамъ, учителямъ и вообще къ русскому просвѣщенію и, кромѣ того, проводилъ идеи возможности будущаго возсозданія литовскаго княжества. Сверхъ всего этого, Шапаро позволилъ себѣ при посѣщеніи мѣстнымъ помѣщикомъ Фаддѣемъ Головнойею костела обратиться къ нему со словами: «чего ты здѣсь пляешь, ты православный и тебѣ съ твоей собачьей вѣрой нечего тутъ дѣлать». Къ Шапаро предъявлено обвиненіе по 2, 3 и 6 пп. 129 ст. угол. улож.

Минскъ. При торжественныхъ встрѣчахъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ католическаго викарнаго епископа Цепляка въ костелахъ и на аркахъ были вывѣшены польскіе флаги. Требованіе полиціи снять флаги устроители встрѣчи отказались исполнить. За отказъ губернаторомъ оштрафованы ксендзь Кавецкій и графъ Зибергъ Плятеръ на 300 р., ксендзь Юрчинъ и помѣщикъ Рдутловскій на 200 руб., съ замѣной арестомъ на три и два мѣсяца. По газетнымъ сообщеніямъ Департаментомъ духовныхъ дѣлъ въ минскую губернію командированъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мамонтовъ для разслѣдованія дѣла по обвиненію римско католическаго епископа Цепляка въ произнесеніи имъ при канонической визитаціи приходоу политическихъ рѣчей, равно для разслѣдованія о вывѣшиваніи польскихъ флаговъ при встрѣчахъ епископа.

* * Вильна. Новый способъ борьбы съ русской школой. По сообщенію «Вил. Вѣст.» въ послѣднее время духовные вожди католичества открыли но-

вый способъ борьбы съ русской школой. Завѣдующіе виленскими приходскими училищами, на основаніи существующихъ распоряженій требуютъ отъ желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ училище представленія метрическихъ справокъ о рожденіи и крещеніи. Требованіе основательное и разумное, т. к. очень часты случаи заявленія искаженной фамиліи и другихъ неправильныхъ свѣдѣній. Ксендзы воспользовались этимъ требованіемъ въ цѣляхъ своей пастырской дѣятельности. Они просто отказываютъ въ выдачѣ метрическихъ справокъ родителямъ, желающимъ опредѣлить своихъ дѣтей въ ту или иную школу, угваривая въ то же время отдавать дѣтей въ польскія школы. Объ этомъ мы получили нѣсколько заявленій; между прочимъ одинъ изъ родителей заявилъ, что метрическую справку о своей дочери-ученицѣ онъ добылъ только при помощи полиціи.

«Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ». Неужели подобными мѣрами духовные вожди думаютъ удержать народъ отъ стремленія къ образованію? Поздно! Народъ ищетъ свѣта и найдетъ его, несмотря ни на какія преграды. И зтояъ свѣтъ народъ видитъ въ русской школѣ, заявляя, что съ польскимъ языкомъ въ Россіи хлѣба не заработаешь.

Мы никакъ не можемъ понять, что заставляетъ нашихъ ксендзовъ, этихъ въ большинствѣ случаевъ дѣтей бѣлорусскаго и литовскаго народа, идти въ разрѣзъ съ потребностями народа и ставить ему препятствія на пути къ воспріятію культуры.

* * С. Кресты, Витебскій губерніи. Ужасный фантъ. Копія. «Засѣданіе Крестовскаго церковнаго прихода попечительства и отдѣленія Братства св. Владимира открыто предсѣдателемъ въ 7 часовъ вечера въ имѣніи Жегуляхъ въ присутствіи 17 попечителей и членовъ совѣта Братства 11 июля 1910 года.

Собраніе перешло къ обсужденію вопроса о судьбѣ деревянной Крестовской церкви. Многие попечители заявили, что эта церковь превратилась въ отхожее мѣсто. По обсужденіи этого вопроса собраніе постановило: въ послѣдній разъ предложить предсѣдателю строительнаго комитета А. Н. Кутузову въ мѣсячный отъ сего числа срокъ созвать непременно полный приходскій сходъ и на немъ окончательнo рѣшить: или достроить эту церковь и на достройку ея немедленно провозвести обложение прихожанъ по надѣламъ и собрать деньги, или совсѣмъ отказаться отъ окончанія достройки деревянной церкви и сбыть ее. Въ случаѣ же, если г. Кутузовъ откажется исполнить это постановленіе, то поручить попечителю В. В. Птицыну доложить объ этомъ дѣлѣ преосвященному Серафиму и настоятельно просить преосвященнаго прекратить такое вопіющее обращеніе храма Божьяго въ отхожее мѣсто».

Изъ этой копии съ постановленія крестовскаго церковно-приходскаго попечительства видно, что какъ ни ужасенъ этотъ фактъ такого поношенія храма Божьяго, но онъ есть фактъ. Произошло это такимъ образомъ. Лѣтъ семь тому назадъ въ с. Крестахъ была выстроена новая каменная церковь, а старая ветхая деревянная, о которой теперь идетъ рѣчь, подлежала закрытію. Но противъ закрытія ея возстали мѣстная помѣщица Н. Л. Квестъ и земскій начальникъ г. Кутузовъ. Первая обѣщала пожертвовать на реставрацію старой церкви 500 руб., а второй, какъ земскій начальникъ объявилъ крестьянамъ, что если ониoberутъ по 2 руб. съ надѣла (10 десятинъ) для перестройки и обновленія старой церкви, то онъ дастъ имъ слово, что на эти деньги и на пожертвованные г-жей Квестъ 500 руб. онъ беретъ въ возстановить и перестроить старую церковь.

Крестьяне повѣрили и согласились. Собрали и вручили г-ну Кутузову болѣе 2000 руб.

Тогда же былъ образованъ строительный комитетъ подъ предѣлательствомъ г. на Кутузова, съ участіемъ главной „жертвовательницы“ г-жи Квестъ и съ демонстративнымъ устраненіемъ отъ всякаго участія въ этомъ комитетѣ и въ возобновленіи старой церкви причта этой церкви, тщетно доказывающаго, что пока не собраны пожертвованныя деньги нельзя приступать къ реставраціи ея. Строительный комитетъ дѣйствовалъ энергично. На полученные отъ крестьянъ 2000 руб. онъ закупилъ строительныхъ матерьяловъ—много лѣсу дала даромъ казна, и сдала всю перестройку подрядчику Брандту. Подрядчикъ перебралъ срубъ церкви, сложилъ его, сдѣлалъ крышу, поставилъ стропила и лѣса и потребовалъ отъ строительнаго комитета условленныхъ денегъ за эту работу 1200 руб. Но у комитета изъ собранныхъ 2000 руб. уже осталось только 40 руб. Засѣдавшая въ комитетѣ, какъ главная жертвовательница, помѣщица Квестъ изъ обѣщанныхъ ею 500 руб. до сихъ поръ не отдала ни копѣйки. Тогда пресловутый строительный комитетъ съ Кутузовымъ во главѣ, безъ всякаго стѣсненія, не уплативши за работы Брандту, оставилъ церковь съ возведенными на ней лѣсами и проч. на произволъ судьбы; такъ она стояла и гнила 6 лѣтъ. Внутренность церкви мочило дождемъ, засыпало снѣгомъ, весь строительный материалъ и даже известъ растаскали, забитыя двери и окна отъ ветхости разрушились, и церковь свободно стала посѣщаться сначала собаки, потомъ и люди, не боящіеся Бога, и она обратилась въ нечистое мѣсто. Теперь за дѣло взялось наше молодое цер.-прих. попечительство и тянетъ къ отвѣту Кутузова.

N.

Ред. Лѣвья и октябристскія газеты кричатъ о необходимости контроля мѣрянъ надъ веденіемъ церковнаго хозяйства, а на дѣлѣ оказывается, что какъ только гдѣ либо отстраняютъ причтъ отъ ру-

ководительства церковнымъ хозяйствомъ такъ и начинается какая-то анархія.

Не особенно давно въ „Колоколѣ“ было помѣщено сообщеніе о жалобѣ, поданной екатеринославскому губернатору, на болѣе чѣмъ страннаго дѣйствія предѣлателя церковно-строительнаго комитета извѣстнаго своимъ походомъ на духовенство, члена Г. Д. Каменскаго. Это сообщеніе о столь ужасномъ поруганіи храма Божья даетъ другой печальный примѣръ хозяйничанія свѣтскихъ лицъ въ церковныхъ дѣлахъ.

(„Колоколъ“).

* * * Р.-католицизмъ и маріавиты. „Свѣтъ“ сообщаетъ нѣсколько фактовъ, характеризующихъ фанатическое, недостойное христіанъ отношеніе р.-католическаго духовенства къ маріавитамъ въ нашемъ и привислянскомъ краѣ.

Въ городѣ Соколкѣ, Гродненской губерніи, ксендзъ Ясинскій, командированный изъ Вильны специально для борьбы съ „маріавитствомъ“, призываетъ католиковъ къ бойкоту маріавитовъ. „Если кто-нибудь осмѣлится переступить порогъ ихъ жилищъ“, взываетъ ксендзъ, тотъ будетъ „проклятъ на вѣки и погибнетъ въ пеклѣ“. Сокольскій деканъ ксендзъ Сонгаило при появленіи въ городѣ маріавитскаго проповѣдника приказываетъ бить въ набатъ и собирающаяся толпа учиняетъ насилия надъ маріавитскимъ проповѣдникомъ. Тотъ же деканъ объявляетъ бойкотъ маріавитамъ по всѣмъ приходамъ своего благочинія.

Въ своихъ проповѣдяхъ ксендзъ Ясинскій совершенно недвусмысленно даетъ понять католической толпѣ, что она очень хорошо сдѣлаетъ, если покончитъ съ „еретиками“ такъ какъ съ ними когда то покончили въ Краковѣ. (Тамъ еретики были сожжены на кострѣ). Онъ призываетъ нафанатизированную толпу защищать святую вѣру, костель и ксендзовъ, хоя бы цѣною крови отъ нападающихъ (?) на костель маріавитовъ.

Въ селѣ Кіяны, около Люблина, мѣстный ксендзъ обращается къ прихожанамъ на проповѣди, съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Дорогіе мои прихожане, какъ было бы хорошо, чтобы вы постарались очистить приходъ отъ маріавитской заразы, чтобы она въ немъ не распространялась, такъ какъ это страшная зараза“. Тутъ же ксендзъ даетъ прихожанамъ указанія, какъ произвести эту очистку. Когда въ Лучевѣ (сосѣдній приходъ) показалась баба и начала обращать людей, то ее выгнали за деревню палками и вамъ нужно также изгнать „козловитовъ“.

Этотъ же ксендзъ совѣтуетъ на исповѣди женѣ одного маріавита, чтобы она во время сна мужа выжгла ему кипяткомъ глаза, если онъ не откажется отъ маріавитства. Другой женѣ, тоже на исповѣди совѣтуетъ, перерѣзать своему мужу во время сна горло.

Подъ вліяніемъ подобныхъ проповѣдей и наставленій на исповѣди, въ смѣшанныхъ семей-

ствахъ происходятъ возмутительныя по своей жестокости сцены. Въ деревнѣ Шафарнѣ, Остроленскаго уѣзда, двое взрослыхъ сыновей при помощи своихъ озвѣрѣлыхъ сосѣдей связали своего отца маравита и топтали его ногами до тѣхъ поръ, пока у него не показалась изъ горла кровь. Одинъ изъ сыновей заявилъ, что онъ пожертвуетъ собою во славу Божию и убьетъ отца, если тотъ не откажется отъ маравитства.

Характерно, что когда пострадавшій обратился за помощью къ врачу-католику, то послѣдній не только не оказалъ ему помощи, но еще осыпалъ его упреками за принадлежность къ маравитству, которое „является орудіемъ въ рукахъ москалей, чтобы перекрестить католиковъ въ православіе“.

Къ стыду и позору для культурнаго польскаго общества въ травлѣ маравитовъ принимаетъ участіе и польская печать, допуская помѣщеніе на своихъ страницахъ возмутительныхъ по своему цинизму статей римско-католическихъ ксендзовъ. Очевидно, имъ сочувствуетъ и польское общественное мнѣніе.

Тѣснятъ католики и виленскихъ маравитовъ. Послѣдніе ни какъ не могутъ осуществить свою мечту о покупкѣ плаца подъ постройку костела, въ которомъ они такъ нуждаются. Препятствіемъ къ осуществленію этой мечты оказываются интриги мѣстныхъ католиковъ, старающихся на каждомъ шагѣ тормозить развитіе маравитизма въ Вильнѣ.

О покупкѣ плаца у католиковъ, понятно, и говорить нечего: маравитамъ они не продали бы и щепотку земли за все царство небесное. Поэтому маравитами былъ найденъ подходящий пустопорожній плацъ, принадлежащій одному изъ мѣстныхъ капиталистовъ евреевъ.

Условившись въ цѣнѣ, за 18,000 руб., недалеко было и до купчей. Но объ этомъ узналъ одинъ изъ крупныхъ капиталистовъ католиковъ и тотчасъ же повелъ свою политику. Въ результатѣ — покупка плаца разстроилась.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства въ 1909 г.

П Р И Х О Д Ъ.

	Наличн.		%о Бумагами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Отъ 1908 года оставалось:				
а) наличными	472	18	—	—
б) %о-ными бумагами	—	—	23600	—

Въ 1909 году поступило:

2. Членскихъ взносов	405	—	—	—
3. Пожертвованій по подписнымъ листамъ	321	06	—	—
4. Сбора по церквамъ въ дни Св. Пятидесятницы	277	48 ¹ / ₂	—	—
5. Сбора 6-го авг. въ храмѣ Св.-Духовскаго монастыря	6	67 ¹ / ₂	—	—
6. Пожертвованій въ пользу Братства:				
а) наличными	637	—	—	—
б) билетами	—	—	300	—
7. Пособія отъ Св. Синода	250	—	—	—
8. Отъ Канцеляріи Виленскаго Генераль-Губернатора	100	—	—	—
9. Изъ братской кружки у Острыхъ воротъ	22	50	—	—
10. Отъ продажи толковаго молитвослова	126	40	—	—
11. Отъ продажи брошюръ	73	42	—	—
12. Возвращеніе остатка по редакціи „Вѣстн. Братства“	271	07	—	—
13. Доходы отъ братской лавочки:				
а) арендной платы	150	—	—	—
б) дохода отъ продажи тов.	1190	—	—	—
14. %о%о съ капиталовъ, принадлежащихъ Братству	1025	94	—	—
15. Получено въ уплату стоимости братскихъ знаковъ, выданныхъ Братствомъ за особія заслуги	35	—	—	—
16. Дохода отъ братскаго дома въ Звѣринцѣ	103	04	—	—
17. Переходящихъ суммъ	341	85	200	—

Итого 5808 62 24100

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

На служеніе слову Христовой Истины.

20.

Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ день празднества въ честь Рождества Пресв. Богородицы вполне благоприлично намъ, бр., вспомнить честныхъ ея родителей, праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анну. Ибо достойно и праведно соединять память тѣхъ, которыхъ Господь соединилъ и на небѣ и на землѣ узами и тѣлеснаго и духовнаго родства. Расскажу же я вамъ, бр., нынѣ о святой жизни родителей пречистой Богоматери, насколько она извѣстна намъ изъ Свящ. Преданія.

За нѣсколько десятковъ лѣтъ до Рождества Христа Спасителя нашего, въ Галилейскомъ городкѣ Назаретѣ, жила благочестивая чета Іоакимъ и Анна. Іоакимъ происходилъ изъ колѣна Іудина, а Анна изъ племени

Левіина. Такимъ образомъ въ священномъ супружествѣ Іоакима и Анны, по устроенію Божию, счастливо сочетались и царскій и священническій родъ, послужившій корнемъ для преблагословенной Дѣвы Маріи и Ея Божественнаго Сына Господа нашего.

Іоакимъ и Анна жили праведно предъ Богомъ. Въ еврейскомъ народѣ было въ тѣ времена много праведныхъ людей; но Іоакимъ и Анна особенно выдавались между ними строгимъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ. Преданіе говоритъ, что они изъ своего имущества двѣ части ежегодно отдавали, то на храмъ, то въ пользу нищихъ, оставляя для себя, для своихъ нуждъ, только одну третью часть. Счастливые и праведные

супруги за все благословляли Бога. Только одно огорчало ихъ, — что Господь не благословлялъ ихъ потомствомъ; а въ супружествѣ они были уже около пятидесяти лѣтъ. Иоакимъ и Анна какъ будто уже и помирились было съ своимъ положеніемъ; но одно обстоятельство и, повидимому, незначительное, вызвало въ нихъ опять цѣлую бурю огорченій изъ-за ихъ неплодства. Дѣло было такъ. Къ одному изъ великихъ праздниковъ еврейскихъ, именно къ празднику обновленія храма, Иоакимъ, по своему обычаю, поспѣшилъ въ іерусалимскій храмъ, чтобы принести приготовленные имъ жервы. Въ храмѣ тѣснились толпы народа; одинъ предъ другимъ каждый спѣшилъ скорѣе принести свою жертву Богу. Первосвященникъ и священникъ съ утра до ночи заняты были жертвоприношеніями народа; Иоакимъ тоже явился съ своею жертвою. Но вотъ онъ слышитъ отъ самаго первосвященника Иссахора горькое слово, чтобъ онъ не спѣшилъ такъ съ своею жертвою и, какъ бездѣтный, лишенный Божія благословенія, уступилъ мѣсто другимъ почтеннымъ отцамъ семействъ. Съ такимъ же точно упрекомъ отнесся къ Иоакиму и другой, тутъ же стоявшій съ своимъ жертвеннымъ животнымъ, еврей изъ Рувимова племени. — «Ты и совсѣмъ недостойнъ приносить съ нами дары Богу», говорилъ ему съ досадою этотъ еврей. «такъ какъ ты не оставляешь сѣмени Израилю». Крайне огор-

чень былъ Иоакимъ такими упреками, тѣмъ болѣе, что они высказаны были ему публично первосвященникомъ въ храмѣ и при томъ въ присутствіи большой толпы, видимо раздѣлявшей мнѣніе первосвященника. Принесли послѣ другихъ свою жертву, Иоакимъ съ тяжелыми думами сейчасъ же оставилъ храмъ и Іерусалимъ. Тоска давила его душу и онъ не рѣшился идти домой, а направился въ дикую пустыню, гдѣ паслись между другими и его стада. Тутъ онъ далъ волю своимъ слезамъ: отъ тоски не шла ему на душу никакая пища. Его слезная молитва, сопровождаемая постомъ, отъ времени до времени прерывалась благочестивыми размышленіями о томъ, какъ Господь въ старину утѣшалъ иногда престарѣлыхъ родителей безчадныхъ, даруя уже на старости лѣтъ потомство и притомъ благословенное потомство, какъ напр., Аврааму въ лицѣ сына его Исаака. — «Я не стану вкушать хлѣба, я не возвращусь болѣе въ домъ свой, да будутъ слезы моею пищею, а пустынь — домомъ, пока Господь не услышитъ и меня въ моей скорби»; такъ повторялъ не разъ праведный Иоакимъ въ продолженіе своего сорокодневнаго пребыванія въ пустынѣ. — Между тѣмъ, праведная Анна, съ окончаніемъ праздничныхъ дней, поджидала своего супруга домой. Но время проходило, а супругъ не являлся. Ста-ла и она спрашивать о немъ другихъ путешествовавшихъ въ Іерусалимъ, — не слу-

чилось ли съ нимъ чегонибудь на пути или въ Іерусалимѣ? Ей передали, что супругъ ея чѣмъ-то былъ огорченъ въ храмѣ и куда-то ушелъ изъ Іерусалима съ тяжелою тоскою. Искала Анна по пустынямъ своего супруга, но нигдѣ не находила. Сугубая скорбь давила ее теперь: скорбь и о позорномъ безчадіи, и о судьбѣ огорченнаго мужа; пробовала было успокаивать и утѣшать свою плачущую госпожу вѣрная рабыня ея Іудифъ, но не успѣвала въ этомъ; одна только молитва и благочестивое размышленіе нѣсколько успокаивало Анну, и то на время. Однажды Анна съ тяжелою тоскою ходила по саду при своемъ домѣ; сѣвши подъ дафиновымъ деревомъ, она со вздохомъ подняла глаза въ верхъ, и вдругъ замѣтила на деревѣ птичье гнѣздышко, въ которомъ нищали маленькіе птенцы. Засмотрѣвшись на нихъ, она, послѣ нѣкотораго тяжелаго раздумья, вдругъ зарыдала и завопила: «О, я несчастная, презрѣннѣйшая изъ всѣхъ женщинъ израилеевыхъ! Всѣ онѣ утѣшаются дѣтьми, а я лишена этой утѣхи. Несчастливая я, несчастнѣй даже маленькихъ птицъ, такъ какъ и тѣ имѣютъ дѣтей! Несчастнѣе я даже самой земли, такъ какъ и земля приноситъ плоды.» — Отъ тоскливыхъ воплей Анна пришла мало по малу къ молитвеннымъ воздыханіямъ ко Господу, — «Господи, Господи», воздыхала она, «Ты нѣкогда разрушилъ неплодство Сарры въ ея старости и неплодной Аннѣ даровалъ сы-

на Самуила. Призри нынѣ и на мою скорбную душу; Ты вѣси поношеніе безчадства; Ты видишь болѣзнь сердца; разрѣши же и мое неплодство; отними отъ меня поношеніе! Рожденное я принесу въ даръ Тебѣ и буду благословлять великую Твою милость». Когда она въ такихъ подобныхъ словахъ изливала свою скорбную душу предъ Богомъ, вдругъ явился ей Ангелъ Господень съ благовѣстіемъ, что молитва ея услышана; что она родитъ преблагословенную Дщерь, Которою дастся спасеніе всему міру; Дщерь ея вѣстникъ Божій назвалъ Маріей. Тутъ же ангелъ Божій повелѣлъ идти въ Іерусалимъ, обѣщая, что она встрѣтитъ тамъ своего мужа. Обрадованная Анна сейчасъ же поспѣшила въ Іерусалимъ, — и здѣсь у красныхъ воротъ храма — нашелъ ее Іоакимъ, также обрадованный не задолго предъ тѣмъ въ пустынѣ благовѣстіемъ того самаго Ангела о рожденіи отъ нихъ преблагословенной Дщери и направленный также Ангеломъ въ Іерусалимъ для свиданія съ праведною Анною. Обрадованная чета, принесши щедрыя жертвы Богу и получивши благословеніе отъ архіереевъ и священниковъ, отправилась домой. Обѣщанное имъ отъ Ангела въ свое время исполнилось: у нихъ родилась преблагословенная Дѣва Марія, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ. Исполняя свой обѣтъ, данный Богу, Іоакимъ и Анна ввели торжественно трехлѣтнюю Отро-

ковицу въ храмъ Господень и оставили ее на воспитаніе въ храмѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того праведный Іоакимъ мирно почилъ о Господѣ въ Назаретѣ, будучи восьмидесяти лѣтъ отъ роду. Оставшаяся послѣ него во вдовствѣ Анна переселилась изъ Назарета въ Іерусалимъ къ своей пресвятой Дщери. Черезъ два года послѣ того и она скончалась въ глубокой старости—семидесяти девяти лѣтъ отъ роду.

Если въ такомъ святомъ супружествѣ, каково было супружество праведныхъ Іоакима и Анны, были своего рода огорченія и скорби, то почему не быть имъ и въ нашихъ супружествахъ и въ нашихъ семействахъ. Да, они и бываютъ; и ихъ много, много у насъ: одни скорбятъ отъ того, что ихъ Господь дѣтьми не благословляетъ,—а другіе

отъ того, что они многосемейны и живутъ въ бѣдности; одни скорбятъ о томъ, что ихъ дѣти не живутъ долго; а другіе, что ихъ дѣти непочтительны, непокорны, безпутны и т. под. Повторяю: много, много скорбей бываетъ и въ нашихъ супружествахъ и семействахъ.—Однако же во всѣхъ случаяхъ мы, бр., остаемся и не безъ утѣшеній: одно дитя у насъ умираетъ; за то другое рождается; одно дитя въ скорбь намъ, за то другое въ утѣшеніе. А главное утѣшеніе наше въ святой молитвѣ и крѣпкой надеждѣ на Бога, какъ въ этомъ находили утѣшеніе для себя и святые родители преблагословенной Дѣвы Маріи — праведные Іоакимъ и Анна. Да будутъ же они для насъ образцами въ нашей семейной жизни. Аминь.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Православный Противо-Католическій катихизисъ.

В в е д е н и е.

В. Одна-ли и таже вѣра у православныхъ и у католиковъ?

О. Нѣтъ, между вѣрой православныхъ и вѣрой католиковъ есть различіе, и притомъ большое.

В. Въ чемъ состоитъ различіе между вѣрой православныхъ и вѣрой католиковъ?

О. Православные сохранили христіанскую вѣру въ чистотѣ и неповрежденности, какъ открылъ ее Господь Иисусъ Христосъ, проповѣдали апостолы, какъ изъяснили Вселенскіе Соборы и св. Отцы и Учители Церкви; а католики исказили Христову вѣру рядомъ еретическихъ ученій и приняли обычаи, несогласные съ преданіемъ святой Церкви.

В. Давно-ли появились у католиковъ заблужденія въ вѣрѣ?

О. Заблужденія у католиковъ открылись еще въ IX вѣкѣ и съ тѣхъ поръ не перестаютъ появляться до послѣдняго времени.

В. Что сдѣлала Церковь, когда обнаружила заблужденія католиковъ?

О. Церковь увѣщевала католиковъ, призывала ихъ отказаться отъ своихъ заблужденій, но католики упорствовали. Тогда Церковь отторгла ихъ отъ себя и предала отлученію.

В. Правильно-ли поступила Церковь, отлучивъ католиковъ?

О. Правильно, такъ какъ они преслушали Церковь, а «если (кто) Церкви не послушаетъ, заповѣдалъ Спаситель, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Матѣ. 18, 15—17). «Еретика, писалъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Тит. 3, 10—11).

В. Какія въ настоящее время заблужденія содержатся католиками?

О. Главныя заблужденія католиковъ слѣдующія: католики учатъ, будто римскій папа есть глава всей Церкви и намѣстникъ Бога на землѣ, утверждаютъ, что папа не можетъ ошибаться, когда разсуждаетъ о вѣрѣ, и потому называютъ его непогрѣшимымъ, далѣе они вѣрують, будто Духъ Святой исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, признаютъ непорочное зачатіе Пресвятой Богородицы отъ Іоакима и Анны, содержатъ ученіе о сверхдолжныхъ заслугахъ Святыхъ, не миропомазываютъ и не причащаютъ младенцевъ, лишаютъ мірянъ причащенія Св. Крови, совершаютъ причащеніе на прѣсномъ хлѣбѣ, постыются въ субботу, совершаютъ богослуженіе на непонятномъ для народа латинскомъ языкѣ, употребляютъ при богослуженіи органы и др.

Богъ поругаемъ не бываетъ.

(Изъ недавней дѣйствительности).

Жаркій іюльскій день клонился къ вечеру.

Въ деревнѣ, расположенной на живописномъ берегу рѣки, было большое оживленіе. Люди, чувствуя грозу послѣ затишья и видя медленно над-

вигающуюся съ юго-востока грозовую тучу, спѣшили покончить свои дневныя дѣла, чтобы скорѣе добраться до отдыха за весь тяжелый страданный день.

Солнце низко склонилось къ закату. Подуль легкой вѣтерокъ, листья деревьевъ тревожно зашелестѣли, хвойныя деревья зашумѣли; однимъ словомъ, все предвѣщало сильную грозу съ обильнымъ дождемъ.

Покончивъ съ работой, мужички и бабы тихо разошлись по своимъ домамъ, гдѣ ожидалъ ихъ скудный деревенскій ужинъ и, главное, покой, котораго такъ требовали ихъ уставшія кости послѣ тяжелой полевой работы подъ палящими лучами юльскаго солнца.

Тихо стало въ деревнѣ. Лишь въ одной избѣ, гдѣ жила молодая вдова, кстати сказать, баба по народному выраженію—«бойкая», «непутевая», извѣстная по всей деревнѣ подъ кличкой «Дарья-молодухи», собралась деревенская молодежь «на посидки». Подъ игру неизмѣнной гармоникки парни и дѣвки сначала просто пѣли пѣсни, а потомъ пустились и въ пляску. Между тѣмъ сама хозяйка избы сидѣла у раскрытаго окна и подтягивала пѣсни молодежи.

Вѣтеръ становился крѣпче, на улицѣ стало темнѣе; слышались отдаленные раскаты грома, блестя молнія.

Молодежь стала немного сдерживаться въ пѣсняхъ и пляскахъ; нѣкоторая благоразумная часть молодежи даже совсѣмъ остановилась и перестала пѣть и плясать, сердцемъ чувствуя что то недоброе...

Блескъ молніи и удары становились все чаще и чаще, гроза надвигалась все ближе и ближе...

Молодая, „аховая“, какъ выражается народъ, хозяйка, вмѣсто того, чтобы стать на сторону благоразумной части молодежи, напротивъ,—стала уговаривать продолжать пляску и пѣсни.

— И чего вы, дѣвоньки, боитесь? А вы, молодцы, чего не веселите дѣвокъ-то? Чего испугались? Гроза, какъ гроза: пошумитъ и пройдетъ; дождичекъ пойдетъ, насъ не замочитъ. Пляшите себѣ!..

— Какъ это ты такъ говоришь, тетка Дарья!—сказала одна изъ дѣвушекъ,—не видишь развѣ, какая гроза надвигается? А Богъ-то? Развѣ можно такъ?»

Но тетка Дарья не ждала себѣ возраженій, а потому съ сердцемъ отвѣтила дерзкой, по ея мнѣнію, дѣвушкѣ: «молода ты учить, да укорять-то меня. Сама я молода была, въ твою пору, можетъ быть веселѣй тебя плясала и пѣла, да и не въ

такую грозу, да вотъ ничего, все прошло... Да и гроза-то, гляди, стороной отъ насъ пройдетъ»...

Но, благодареніе Господу Богу, благоразуміе молодежи взяло верхъ надъ безумной болтовней разгульной бабы: пляска и пѣсни совсѣмъ остановились.

Гроза между тѣмъ усиливалась.

Да закрой-ты, Бога ради, окно то, да зажги лампадочку у иконы-то, не ровень часть!..—А ништо, и такъ пройдетъ, въ избѣ вишь какъ... какъ душно... Да полно вамъ, танцуйте, знай, въ мою голову»... Но не успѣла она договорить своихъ безумныхъ словъ, какъ новый страшный ударъ молніи свалилъ ее на полъ. Часть молодежи какъ-бы невѣдомой силой была выкинута за дверь въ сѣни избы, часть попадала тутъ же на полъ, оглушенная сильнымъ раскатомъ грома, отъ удара молніи въ конекъ дома загорѣлась тесовая крыша. Начался пожаръ. Сбѣжавшіеся мужички вытащили оглушенныхъ и въ обморочномъ состояніи людей, а потомъ и виновницу горя и несчастья—убитую молніей Дарью. Разразившійся сильнѣйшій дождь быстро прекратилъ пожаръ. Вошедшіе въ избу замѣтили тамъ слѣдующее: ударомъ молніи въ переднемъ углу былъ разбитъ кіотъ иконы, разбито стекло, часть лампадки расплавилась, но ликъ Спасителя на иконѣ остался неповрежденнымъ; далѣе, то мѣсто, гдѣ лежала убитая Дарья, оказалось сильно выжженнымъ, тутъ-же валялся смятый ножъ, которымъ покойная Дарья чистила у окна картофель,—потомъ—выжженный полукругъ на полу и разщепленная бревна у нижняго сруба избы, гдѣ искра молніи вышла наружу. »Боже милостивъ буди намъ—грѣшнымъ!«—проговорили въ народѣ, явно видя здѣсь карающую руку Божию.

Оглушенные парни и дѣвушки быстро пришли въ чувство и оправались на воздухъ, но Дарья была мертва, хотя мужички и приняли обычныя деревенскія въ такихъ случаяхъ мѣры къ ея оживленію, какъ-то: зарываніе на половину въ сырую землю, или обкладываніе тѣла грязью и т. п.

Мірской сходъ этой деревни тутъ-же рѣшилъ въ ознаменованіе этого событія построить на этомъ мѣстѣ изъ разобраннаго дома часовню, которая всегда-бы напоминала всѣмъ и каждому, что Богъ поругаемъ не бываетъ...

«Б. Н.».

Судъ Божій надъ вѣроотступницею.

Красивая, молодая, но бѣдная вдова, крестьянка Анна Сидоровичъ, зз лѣтъ отъ роду, натерпѣвшись горя съ первымъ бѣднымъ мужемъ, не задумываясь отдаетъ руку и сердце молодому сосѣду-католику.

Вѣдь онъ такъ много говорилъ о предстоящей имъ сытной счастливой жизни. Отъ нея онъ ничего болше не требовалъ, чтобы только она перемѣнила свою вѣру на католическую. Ни просьбы, ни убѣжденія родителей ея и своего священника,

ничто не подѣйствовало. Такъ заманчиво рисовалась ей счастливая жизнь сытаго человѣка.

На законномъ основаніи ушла она въ католичество и была повѣнчана въ кестелѣ. И году не прожила, Господь покаралъ ее. Не смотря на то, что отъ перваго мужа Анна уже имѣла вполне

благополучно двухъ дѣтей, при этомъ мужъ отъ родовъ третьимъ ребенкомъ она умерла въ страшныхъ мукахъ, дитя было мертворожденное.

Весь приходъ увидѣлъ въ этомъ судъ Божій надъ вѣроотступницей.

Божіе наказаніе.

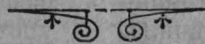
Въ іюнь въ г. Бійскѣ, Томской губ., одинъ изъ современныхъ безбожниковъ—Гуцинъ, издѣваясь надъ всѣмъ святымъ, дошелъ до того, что похвалился своимъ единомышленникамъ, что онъ будетъ стрѣлять въ икону Казанской Божіей Матери, находящуюся у воротъ архіерейскаго дома, и при этомъ съ насмѣшкою сказалъ: „если эту икону называютъ чудотворною, то пусть она и сотворитъ со мною чудо“.

Выбравъ время ночью, этотъ изувѣръ отправился съ товарищами для приведенія своего намѣренія въ исполненіе. Вотъ они около иконы... грянулъ выстрѣлъ и болѣе 20 дробинокъ попали въ грудь Спасителя Младенца.

Безбожникъ, ни во что не вѣрующій, казалось бы, долженъ быть послѣ этого спокоенъ, вѣдь онъ, по своему убѣжденію, не совершилъ ника-

кого преступленія. Но нѣтъ, съ нимъ начинается дѣлаться другое, неожиданное, непонятное для него. Наконецъ онъ, совершенно непринужденно, идетъ и сознается предъ властью, что стрѣлялъ въ икону, хотя ночь и скрыла его поступокъ.

Вѣроятно, кроткій ликъ невиннаго младенца Богочеловѣка жегъ его сильнѣе всякаго огня и, спустя нѣсколько дней, онъ повѣсился очень высоко въ бору на соснѣ. Товарищъ его бросился въ воду. Таковъ плачевый конецъ изувѣровъ-кошунниковъ. За то теперь никто изъ мимо проходящихъ не рѣшится пройти мимо означенной иконы, чтобы не облобызать новыя язвы нашего Искупителя. Даже бывшіе явные атеисты и тѣ не проходятъ безъ поклоненія и лобызанія этой иконы. Знаменательное явленіе.

По сельскому хозяйству.

Способъ истребленія крысъ.

У одного кишиневскаго садовода развелось невѣроятное количество крысъ. Никакія крысоловки не помогали. И вотъ онъ рассказываетъ теперь слѣдующее:

Рабочій-садовникъ объявилъ мнѣ, что крысы будутъ изловлены и истреблены всѣ до послѣдней, что онъ для этого нашелъ вѣрное средство и вынесъ мнѣ большую крысоловку, въ которой было 6 или 9 штукъ крысъ. На мой вопросъ, на какую же приманку онъ ихъ привлекъ,—садовникъ Степанъ отвѣтилъ: „на гнилую, вонючую брынзу“. Лѣзутъ, добавилъ онъ, какъ мухи.

И черезъ полчаса, насыпавъ новыя приманки поставили крысоловку на мѣсто. Вернувшись часа черезъ два, я засталъ крысоловку опять переполненной. Въ ней были уже и матерья крысы и выводки. Дней черезъ десять въ моемъ саду не было ни одной крысы. А истреблено ихъ было этимъ способомъ болѣе 150 штукъ.

Истребитель Степанъ живъ и теперь. Крысоловка очень простая: проволочная, шаровидная, съ верхнимъ отверстіемъ въ видѣ опущеннаго внизъ конуса, съ дверцей сбоку.

Новый способ сушки сѣна.

Изъ Ростовскаго уѣзда пишутъ, что удачный способъ финляндской сушки сѣна на особыхъ высокихъ табуреткахъ безъ крышки, введенный четыре года тому назадъ въ имѣн. А. А. Титова, значительно подѣйствовалъ на крестьянъ. Въ нынѣшнемъ году трибуны для сушки клевера видѣли въ деревняхъ Языковъ, Чернятинъ, Коротылевъ.

Сѣно на трибунахъ легко переноситъ дожди и выходитъ зелено и питательно. Распространенное благодаря усадьбѣ травосѣяніе выходитъ въ здѣшнемъ углу на торную дорогу. Жаль только, что не распространяется въ краю крестьянское маслодѣліе и сыровареніе.

Полезные совѣты по общедоступной медицинѣ.

Средство отъ холеры.

Г. Василевскій въ «Свѣтѣ» предлагаетъ такое средство отъ холеры.

Въ 1854 году, я, служа въ г. Оренбургѣ и командуя ротой, изъ числа 37 нижнихъ чиновъ, заболѣвшихъ холерою, ни одного не отправилъ въ госпиталь, а такъ равно въ 1866 году, командуя въ г. Казани отдѣльною частью, излѣчилъ отъ холеры 18 человекъ, также не отправилъ никого изъ части для излѣченія. При этомъ вахожу излишнимъ упоминать о помощи другимъ частнымъ лицамъ.

Средство, которое при долготѣнней практикѣ моей такъ цѣлбно помогало для излѣченія холеры и другихъ болѣзней крови и отъ простуды, заключается въ нижеслѣдующемъ рецептѣ, доставшемся мнѣ отъ покойнаго отца. Взять штофъ хорошей очищенной водки и всыпать туда, въ измелченномъ видѣ нижеслѣдующія спеціи: 1) Лиственничной бѣлой губы Агарика — 1 зол., 2) Венеціанскаго Теріака—1 зол. 3) Корня Горечавки—1 зол., 4) Цитварнаго корня—1 зол., 5) Шафрана—1 зол., 6) Копытчатого ревеня—1 зол.,

7) Корня колгана—1 зол., 8) Очищенной сѣры—1 зол., 9) Трифоли—1 зол., 10) Серсепарели—1 зол., 11) Корня большого девасила—1 зол., и 12) Сабура 7 золотниковъ. За симъ штофъ поставить въ теплое мѣсто и взбалтывать ежедневно 2—3 раза. Черезъ 6 дней настой будетъ готовъ для употребленія. При первоначальныхъ заболѣваніяхъ вообще, а такъ равно и при холерѣ, взрослому человеку слѣдуетъ выпить настоя большую рюмку, лечь въ постель, натереть все тѣло камфарнымъ пополамъ съ мыльнымъ спиртомъ, закутаться въ одѣяло и пить горячаго чая съ ромомъ или другимъ какимъ-либо виномъ, при чемъ послѣдуетъ сильнѣйшая испарина, послѣ которой перемѣнить бѣлье чистымъ и теплымъ. Если послѣ перваго вырветъ, то, прополоскавъ хорошо ротъ и горло отварной водой, принять настоя второй таковой же приѣмъ. Дѣтямъ, судя по возрасту ихъ, давать приѣмы отъ небольшой рюмки до чайной ложечки. Спеціи для настоя можно получить въ каждомъ аптекарскомъ магазинѣ или въ аптекахъ.

